

СОСПП

Свердловский областной
Союз промышленников
и предпринимателей

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ
ПРОМЫШЛЕННИКОВ И
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

**ОТЧЕТ
О РЕЗУЛЬТАТАХ
ИССЛЕДОВАНИЯ МНЕНИЙ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ –
ЧЛЕНОВ СВЕРДЛОВСКОГО
ОБЛАСТНОГО СОЮЗА
ПРОМЫШЛЕННИКОВ
И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ
ЗА 2022 ГОД**

Екатеринбург
2023 год

Оглавление

Введение.	
Цели и задачи исследования	4 стр.
Описание выборки	5 стр.
Экономическое состояние предприятий и оценка ключевых факторов, оказывающих влияние на их деятельность и развитие	6 стр.
Оценка антикризисных мер поддержки предприятий	17 стр.
Импортозамещение	22 стр.
Оценка уровня административной нагрузки	31 стр.
Вопрос по ESG-повестке	37 стр.
Оценка кадрового потенциала предприятий	40 стр.
Оценка взаимодействия с органами власти	46 стр.

Введение.

Цели и задачи исследования

В ноябре – декабре 2022 года был проведен традиционный опрос руководителей компаний – членов Свердловского областного Союза промышленников и предпринимателей (далее – СОСПП или Союз).

Цель опроса – выявить отношение руководителей предприятий к ситуации в экономике, взаимодействию с органами власти и контрольно-надзорными органами, оценить эффективность ключевых принятых в 2022 году мер поддержки предприятий.

Респонденты оценили, насколько за прошедший год изменилось экономическое состояние компаний, условия налогообложения, фискальная и административная нагрузка, условия государственного регулирования, предприятия дали оценку широкого перечня антикризисных (антисанкционных) мер, принятых органами власти для поддержки предприятий. В фокусе внимания также были вопросы импортозамещения. Обязательной частью опроса является оценка кадрового потенциала компаний. Был задан общий вопрос по ESG-повестке. Руководители компаний также дали оценку экономических перспектив своих предприятий в 2023 году.

Результаты опроса сгруппированы в 7 тематических блоков:

1. Описание тенденций экономического положения и самочувствия предприятий.
2. Оценка принятых правительством антикризисных мер поддержки предприятий.
3. Оценка реализации политики импортозамещения.
4. Оценка уровня административной нагрузки на бизнес.
5. Оценка актуальности и приоритетности реализации предприятиями направлений ESG-повестки (от англ. *environmental* – экология, *social* – социальное развитие, *governance* – корпоративное управление).
6. Оценка динамики кадрового потенциала предприятий.
7. Оценка удовлетворенности и ожиданий от взаимодействия с органами власти региона.

Описание выборки

В ноябре – декабре 2022 года методом формализованного анкетирования в опросе приняли участие руководители 92 предприятий и организаций Свердловской области, являющиеся членами Свердловского областного Союза промышленников и предпринимателей (далее – СОСПП).

52 % опрошенных предприятий расположены на территории муниципального образования город Екатеринбург, а 48 % – на территориях иных муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области.

Общая численность работников предприятий, принявших участие в опросе, составляет 303 тыс. человек. Результаты опроса учитывают мнения руководителей предприятий Свердловской области, на которых работает 12,6 % трудоспособного населения Свердловской области.

По сравнению с прошлым периодом наблюдения выросла доля крупных предприятий, принявших участие в опросе, и сократилась доля средних по размеру компаний (таблица 1). Данное соотношение учтено при сравнении и интерпретации мониторинговых показателей.

Таблица 1

Структура выборки по размеру предприятий

Размер предприятия	Доля, %
Крупное	41
Среднее	23
Малое	36
Итог	100,0

Структура респондентов опроса: 91 % – собственники или топ-менеджмент компаний, 9 % – ключевые сотрудники компаний.

Отраслевая структура опрошенных предприятий представлена на [рисунке 1](#).

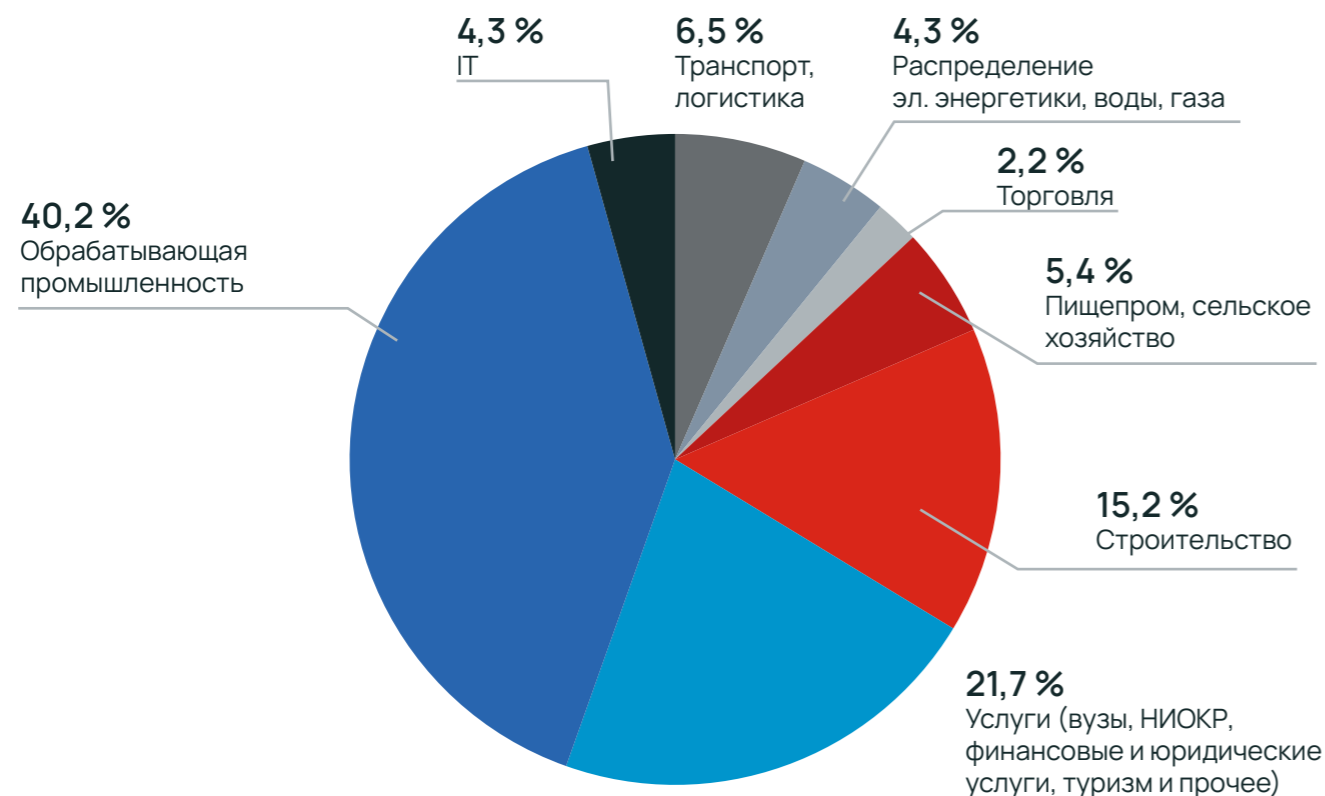

Рис. 1. Отраслевая структура опрошенных предприятий

При анализе отраслевого признака и размера компаний установлено, что 58 % крупных предприятий, принявших участие в опросе, отнесли себя к обрабатывающей промышленности. Среди малых компаний доля промышленного сектора составила 21,2 %, строительной сферы – 15 %, а компаний сферы услуг – 42,4%. Средние предприятия, принявшие участие в опросе, осуществляют деятельность преимущественно в сфере промышленности (38 %), строительства (23,8 %), услуг (19 %) и других отраслей экономики.

Экономическое состояние предприятий и оценка ключевых факторов, оказывающих влияние на их деятельность и развитие

В данном разделе опроса руководителям было предложено оценить:

1. Экономическое состояние предприятия в 2022 году.
2. Наиболее острые проблемы, которые мешали осуществлению эффективной работы в 2022 году.
3. Факторы, способствовавшие развитию компании в 2022 году.
4. Перспективы развития предприятия в 2023 году.

Оценка экономического состояния предприятий в 2022 году

Оценивая экономическое состояние своего предприятия, 23,9 % респондентов отмечают, что в 2022 году ситуация улучшилась, предприятие имело положительную динамику и развивалось. Данный показатель на 10,1 % ниже аналогичного показателя 2021 года, когда их доля составляла 34 %. Вместе с тем значение показателя в 2,3 раза выше аналогичного показателя 2020 года, когда их доля составляла только 10,3 % от опрошенных (самое низкое значение за весь период проведения опросов, начиная с 2013 года), что объяснялось кризисными явлениями, связанными с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19). Таким образом, с одной стороны, произошло снижение позитивных оценок предприятий на фоне санкционной политики «недружественных стран», а с другой – последствия оказались менее критичными для работы компаний по сравнению с негативным влиянием последствий пандемии.

Ухудшение экономического состояния на предприятиях отметили 12 % от общего числа респондентов, что выше аналогичного показателя 2021 года в 2,3 раза.

Таблица 2

Оценка экономического состояния предприятий по итогам 2022 года

Описание ситуации	Доля от общего количества опрошенных, %	Динамика по сравнению с 2021 г. (п.п.)
Ситуация улучшилась, предприятие имеет положительную динамику и развивается	23,9	– 10,1
Предприятие работает стабильно, устойчиво, но без положительной или отрицательной динамики	55,4	+ 8
Ситуация стабильно тяжелая по сравнению с предыдущим годом изменений не произошло	8,7	– 4,7
Экономическая ситуация на предприятии ухудшилась	12	+ 6,8
Итог	100,0	

Таблица 3

Динамика оценки экономической ситуации предприятий в 2013 – 2022 годах

Описание ситуации	2013 доля, %	2014 доля, %	2015 доля, %	2016 доля, %	2017 доля, %	2018 доля, %	2019 доля, %	2020 доля, %	2021 доля, %	2022 доля, %
Ситуация улучшилась, предприятие имеет положительную динамику и развивается	29,1	17,7	14,2	22,4	30,0	30,5	28,8	10,3	34	23,9
Предприятие работает стабильно, устойчиво, но без положительной или отрицательной динамики	44,2	39,2	27,5	37,1	38,0	42,9	56,0	38,1	47,4	55,4
Ситуация стабильно тяжелая, по сравнению с предыдущим годом изменений не произошло	8,1	11,2	36,7	22,4	20,0	18,1	8,0	18,6	13,4	8,7
Экономическая ситуация на предприятии ухудшилась	15,1	30,8	19,1	11,5	12,0	8,6	6,4	29,9	5,2	12
Другое	3,5	0,9	2,5	6,4	0,0	0,0	0,8	3,1	0,0	0,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Дополнительно проанализированы оценки предприятий своего экономического состояния в 2022 году с учетом их размеров и в сравнении с аналогичными оценками, которые предприятия давали в 2021 году.

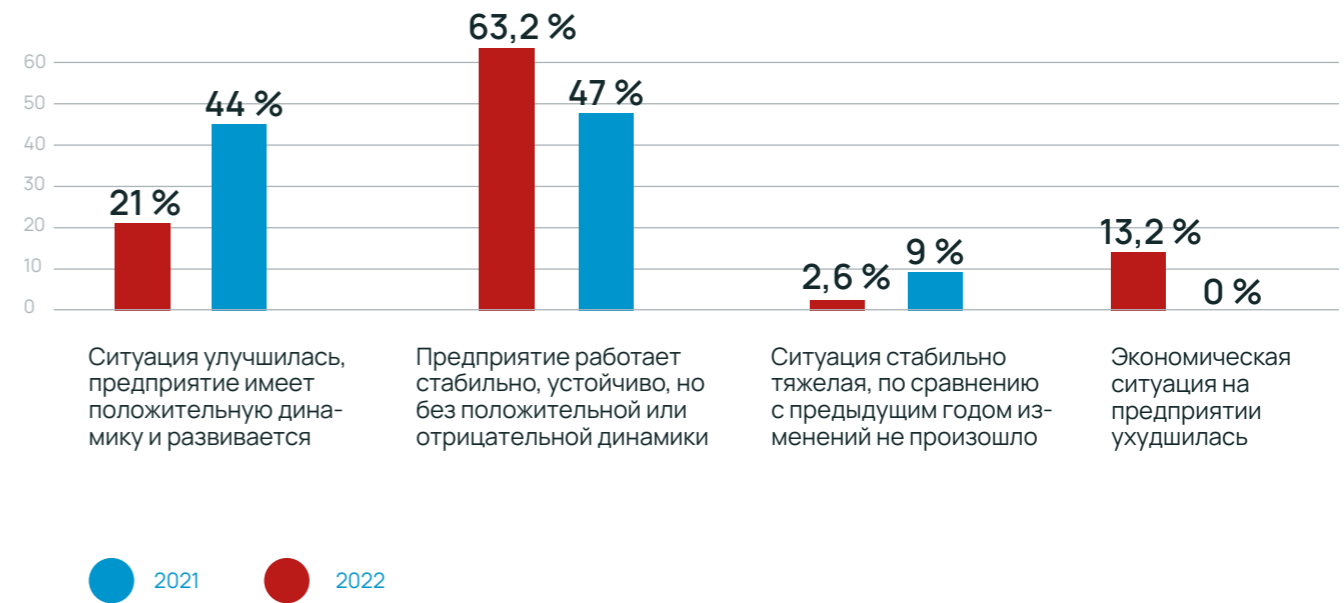

Рис. 2. Оценка крупными предприятиями своего экономического состояния в 2021 и 2022 годах

За 2022 год экономическое состояние 13,2 % крупных предприятий-респондентов опроса ухудшилось, в 2021 году ни одно крупное предприятие не отмечало ухудшения экономической ситуации. Доля крупных предприятий, у которых ситуация на предприятии улучшилась в 2022 году, сократилась по сравнению в 2021 году в 2 раза и достигла 21 %.

Рис. 3. Оценка средними предприятиями своего экономического состояния в 2021 и 2022 годах

За 2022 год в 2 раза увеличилась доля средних компаний-респондентов опроса, у которых ухудшилось экономическое состояние, достигнув 14,3 %. Также на 7,4 % по сравнению с 2021 годом сократилась доля средних компаний, у которых в 2022 году экономическая ситуация улучшилась и достигла 28,6 % от средних компаний – респондентов опроса.

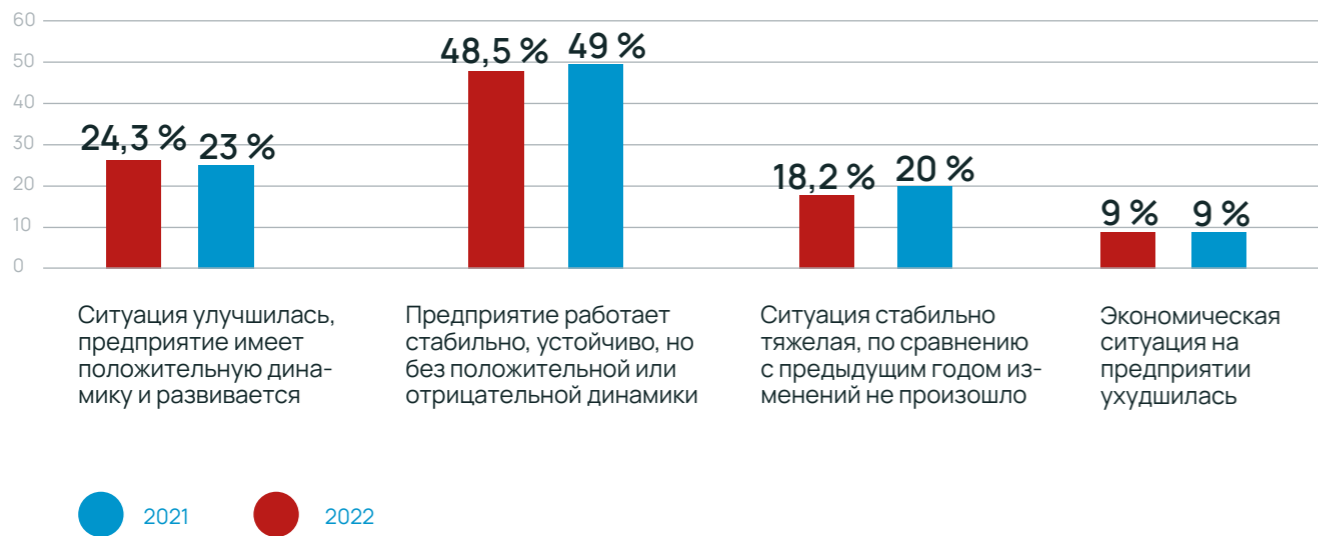

Рис. 4. Оценка малыми предприятиями своего экономического состояния в 2021 и 2022 годах

Экономическая ситуация на малых предприятиях в 2022 году по сравнению с 2021 годом не изменилась – 49 % работали стабильно, без выраженной динамики, и еще 18,2 % отметили стабильно тяжелую ситуацию. Таким образом, экономическая ситуация в стране и последствия международных экономических санкций в 2022 году оказали наибольшее негативное влияние на крупные и средние предприятия Свердловской области, чем на малые компании. Вместе с тем более половины всех компаний, участвующих в опросе, отмечают стабильную экономическую ситуацию в 2022 году, что в целом соответствует динамике прошлых лет.

Дополнительно проанализирована отраслевая принадлежность предприятий, отметивших улучшение экономического состояния в 2022 году по сравнению с 2021 годом.

Рис. 5. Отраслевая принадлежность компаний, отметивших улучшение экономического состояния в 2022 году, процент от общего количества респондентов указанной отрасли

Данные опроса демонстрируют изменение доли отраслей, в которых предприятия отмечают улучшение экономического состояния в 2022 году по сравнению с 2021 годом. Лидирующую позицию сохранили только предприятия сферы ИТ. Вместе с тем по сравнению с 2021 годом сократилась:

- в 3,2 раза доля предприятий обрабатывающей промышленности;
- в 2 раза доля компаний из сферы пищевой промышленности сельского хозяйства – до 20 % данной группы респондентов;
- в 1,5 раза доля компаний из сферы транспорта и логистики.

В 2022 году по сравнению с 2021 годом выросла:

- в 2,9 раза доля компаний строительной сферы;
- в 2 раза доля компаний сферы услуг.

Таким образом, наименее благоприятные экономические условия для развития сложились для компаний сферы обрабатывающей промышленности, а наилучшие – для предприятий строительной сферы. Данная ситуация может объясняться широким пакетом мер поддержки, принятым Правительством Российской Федерации в 2022 году для поддержания строительной отрасли.

Проблемы, которые затрудняли развитие в 2022 году

Предприятия указали перечень наиболее острых проблем, которые препятствовали эффективной работе предприятий в 2022 году. На рисунке 6 представлен перечень ответов, по которым было получено более 5 % мнений от опрошенных компаний.

Рис. 6. Наиболее острые проблемы, которые препятствовали эффективной работе предприятий в 2022 году. Указана доля от общего количества всех ответов респондентов. Общая сумма превышает 100 %, так как респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответа

Более половины респондентов указали, что рост цен поставщиков и недостаток квалифицированных кадров (54,2 % и 52 % от всех ответов респондентов соответственно), как и в 2021 году (60,4 % и 51,5 % от всех ответов респондентов соответственно), были наиболее острыми проблемами, затрудняющими эффективную работу предприятий в 2022 году.

Дефицит квалифицированных кадров также серьезно тормозит развитие компаний, и актуальность этой проблемы растет. Детальный анализ дефицита кадров на предприятиях Свердловской области представлен в разделе «Оценка кадрового потенциала предприятий» настоящего отчета.

Негативное влияние международных экономических санкций закономерно вошло в топ-3 ключевых проблем в 2022 году, обозначенных предприятиями, — 47,3 % от всех ответов респондентов.

В таблице 4 указан топ-5 наиболее острых проблем, мешающих осуществлению эффективной работы компаний, выявленных в рамках опросов СОСПП, в 2018 – 2022 годах.

Таблица 4

Топ-5 наиболее острых проблем, мешающих осуществлению эффективной работы предприятий в 2018 – 2022 годах. Расположены в порядке снижения частоты ответов респондентов

2022 год	2021 год	2020 год	2019 год	2018 год
Рост цен поставщиков	Рост цен поставщиков	Сокращение платежеспособности в связи с пандемией COVID-19	Введение новых налогов и сборов	Административные барьеры и бюрократизированность процедур
Недостаток квалифицированных кадров	Недостаток квалифицированных кадров	Неэффективность мер поддержки бизнеса со стороны государства	Отсутствие платежеспособного спроса	Отсутствие платежеспособного спроса
Международные экономические санкции	Рост тарифов	Проверки надзорных и правоохранительных органов	Недостаточность или высокая стоимость персонала	Неэффективность мер поддержки бизнеса со стороны государства
Снижение внутреннего спроса	Ограничение деятельности и (или) дополнительные требования из-за COVID-19	Ограничительные меры в связи с пандемией COVID-19	Проверки надзорных и правоохранительных органов	Проверки надзорных и правоохранительных органов
Рост тарифов	Снижение спроса	Высокие административные барьеры и «бюрократизированность» процедур	Неэффективность мер поддержки бизнеса со стороны государства	Тарифы естественных монополий

В 2022 году ключевые проблемы, обозначенные предприятиями, в большей степени сохранились с 2021 года. В отличие от прошлых лет, в топ-5 негативных факторов вошло негативное влияние международных экономических санкций. При этом ограничения, связанные с пандемией COVID-19, предприятиями не указывались.

Факторы, способствовавшие развитию предприятий в 2022 году

Наряду с оценкой наиболее острых проблем, целью опроса было выявление факторов, которые способствовали развитию предприятий в 2022 году. На рисунке 7 представлена данная информация.

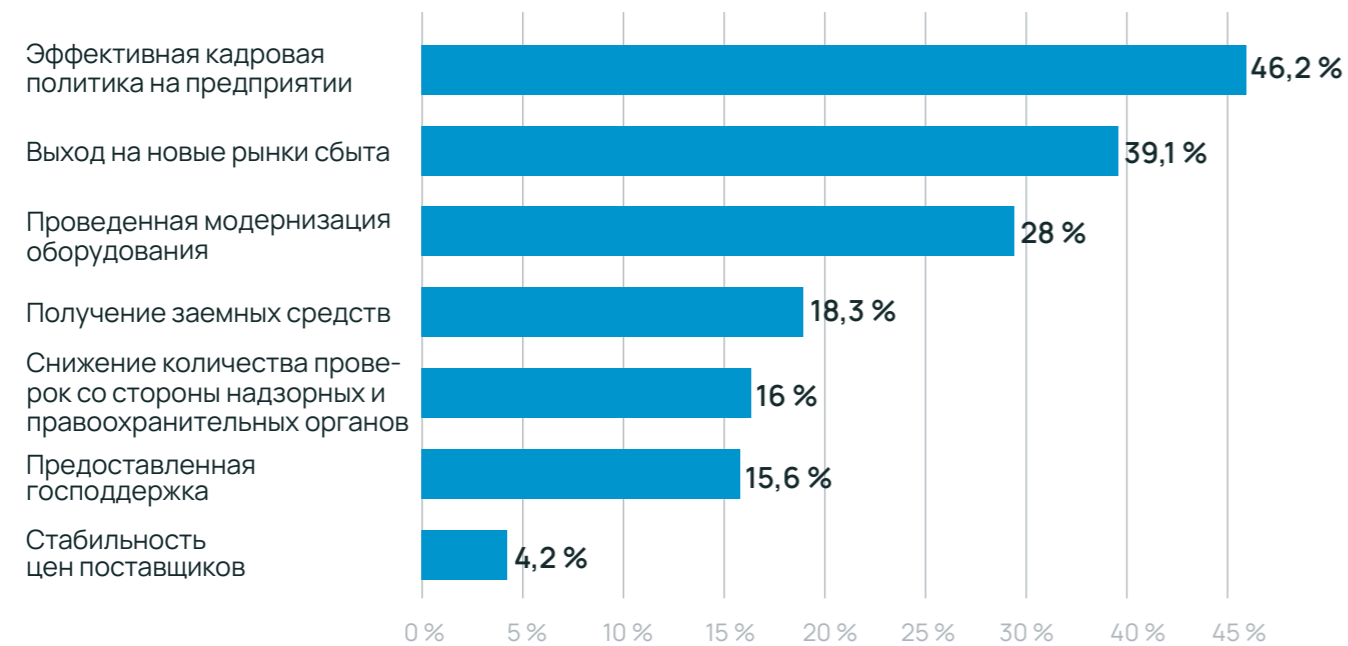

Рис. 7. Главные факторы, способствовавшие развитию предприятий в 2022 году. Указана доля от общего количества всех ответов респондентов. Общая сумма превышает 100 %, так как респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответа

Топ-3 факторов, которые способствовали развитию компаний в 2022 году, остались неизменными, но изменилось частота их упоминания респондентами. Лидер – эффективная кадровая политика, чье значение выросло за год на 7,6 % до 46,2 % в 2022 году. На 9,4 %, по сравнению с 2021 годом, выросла доля компаний, отметивших позитивное влияние выхода на новые рынки сбыта, в 2022 году – их доля составила 39,1 %.

Ожидания предприятий на 2023 год

Проанализированы прогнозы руководителей на 2023 год в части перспектив развития предприятий, в том числе по сравнению с прогнозами на 2021 год. В таблице 5 представлены данные в динамике за период, начиная с 2014 года.

Таблица 5

Динамика оценок перспектив развития предприятий (2014 – 2023)

Ожидания тенденций развития предприятий на будущий год	На 2014 доля, %	На 2015 доля, %	На 2016 доля, %	На 2017 доля, %	На 2018 доля, %	На 2019 доля, %	На 2020 доля, %	На 2021 доля, %	На 2022 доля, %	На 2023 доля, %	Динамика по сравнению с прогнозом на 2022 год
Надеемся на стабильное развитие и планируем увеличение численности работников предприятия	29,1	11,2	6,7	19,9	38,0	33,3	34,4	42,3	44,3	46,7	+ 2,4
Хотели бы сохранить текущее экономическое состояние предприятия и численность работников	44,2	41,2	45,8	55,1	42,0	45,7	51,2	34,0	47,4	45,7	-1,7
Прогнозируем падение доходов и сокращение рабочих мест	8,1	21,5	13,3	9,0	5,0	4,8	1,6	5,2	1	4,3	+3,3
Затрудняемся с прогнозом (без детализации причин)	18,6	26,1	34,2	16	15	16,2	12	15,4	7,3	3,3	- 4
Прочие причины	0	0	0	0	0	0	0,8	3,1	0	0	0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	

Данные, представленные в таблице 5, показывают, что предприятия делятся на две ключевые группы – группа компаний, с планами по улучшению экономического состояния в новом году, и группа компаний, выражающих надежду сохранить текущее экономическое состояние.

Аналогично оценке итогов в 2022 году, оценка экономических перспектив 2023 года различна в зависимости от размеров предприятий-респондентов.

Рис. 8. Распределение оценок предприятий экономических перспектив для развития в 2023 году с учетом их размера

Прогноз стабильного развития и увеличения численности работников наиболее характерен для малых предприятий региона – 48,5 % в структуре ответов данной группы респондентов. Это отличается от прогнозов компаний в 2021 году на 2022 год, в котором такие прогнозы давали в большей степени крупные предприятия. Ни одно крупное предприятие, как и в прошлом году, не прогнозирует падение доходов или сокращение рабочих мест в 2023 году.

Прогноз падения доходов и сокращения рабочих мест дали 14,3 % средних компаний и отдельные малые предприятия – 3 % от респондентов своей группы.

Затруднения с прогнозами перспектив развития предприятия в 2023 году испытывают крупные и малые по размерам компании (2,7 % и 6,1 % соответственно) строительной сферы и обрабатывающей промышленности.

Оценка антикризисных мер поддержки предприятий

Новый раздел анкеты исследования введен в 2022 году для оценки принятых Правительством Российской Федерации, федеральными и региональными органами власти ключевых мер поддержки предприятий для преодоления последствий международных экономических санкций. В соответствии с информацией Минэкономразвития России План первоочередных действий включает 309 мер поддержки предприятий. У предприятий неоднократно возникали вопросы эффективности принимаемых мер, их целесообразности и пролонгации действия. В связи с этим предприятиям было предложено:

- оценить востребованность и дать оценку эффективности ключевых мер поддержки предприятий, принятых Правительством РФ в 2022 году;
- обозначить ключевые причины, по которым компании не пользовались мерами господдержки и услугами институтов развития в 2022 году.

В первом блоке вопросов проведена оценка востребованности ключевых мер поддержки у предприятий – участников опроса. На [рисунке 9](#) представлен уровень востребованности мер поддержки, расположенных от наиболее востребованных к наименее востребованным у предприятий.

Лидерами по востребованности среди предприятий, принявших участие в опросе, стали меры, которые касались наиболее широкого круга предприятий различных отраслей. Каждая третья компания воспользовалась такими мерами поддержки, как автоматическое продление лицензий и разрешений (32,6 % от общего количества респондентов), мораторий на плановые проверки (30,4 % от общего количества респондентов), отсрочка уплаты страховых взносов (28,6 % от общего количества респондентов). Популярность этих мер поддержки может объясняться тем, что они оказываются не на заявительной основе.

Наименее востребованными мерами поддержки в 2022 году, которыми воспользовались только отдельные предприятия, оказались гранты (например, на разработку конструкторской документации для создания аналогов критических комплектующих, на IT-проекты), биржа импортозамещения, снижение ответственности в части нарушений валютного законодательства.

Во втором блоке проведена оценка эффективности мер поддержки со стороны компаний-респондентов, которые ими воспользовались (рисунок 10).

Рис. 9. Доля компаний-участников опроса, воспользовавшихся мерами поддержки в 2022 году, от общего количества участников опроса в разрезе ключевых мер поддержки предприятий в 2022 году

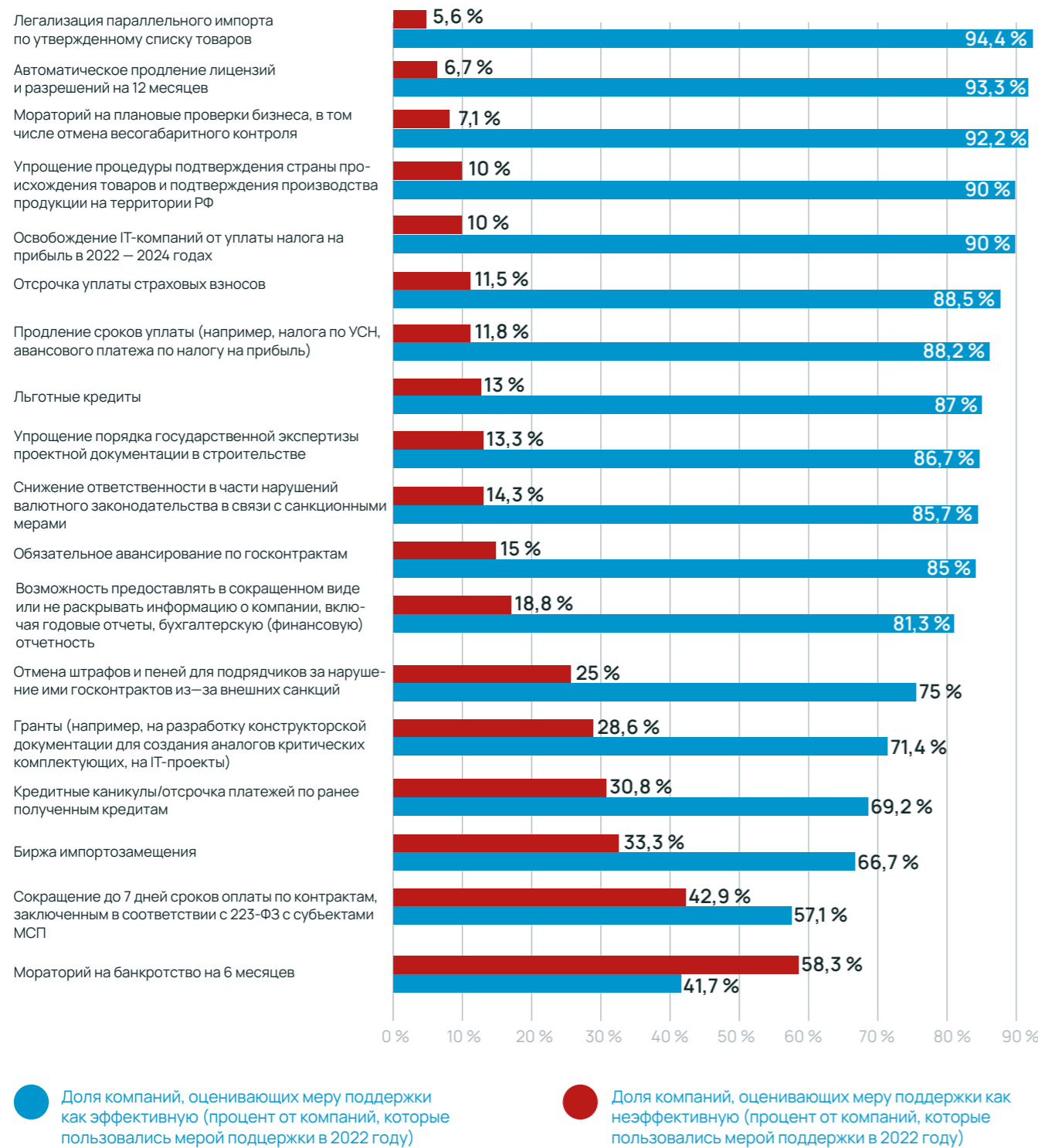

Рис. 10. Оценки респондентов, которые воспользовались мерами поддержки компаний в 2022 году, их эффективности для предприятий.

Средний уровень удовлетворенности компаний мерами поддержки, которыми они воспользовались в 2022 году, составил 83,1 %. Выше этого уровня 11 ключевых мер – 61 % от общего количества оцениваемых мер поддержки. Таким образом, в целом принятые меры поддержки были эффективны.

Максимальную удовлетворенность (9 из 10 компаний, которые пользовались мерами поддержки) показали:

- легализация параллельного импорта;
- автоматическое продление лицензий и разрешений на 12 месяцев;
- мораторий на плановые проверки бизнеса.

В третьем блоке предприятия назвали ключевые причины, в связи с которыми они не воспользовались мерами поддержки, – **рисунок 11.**

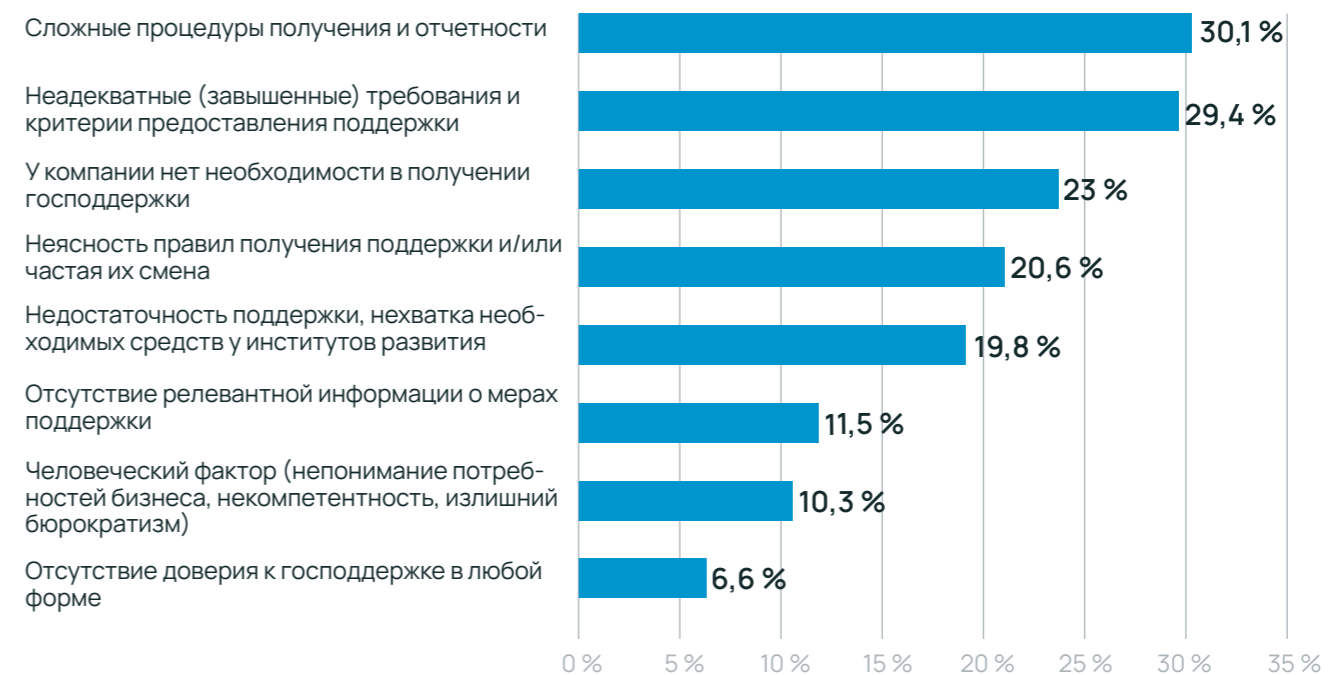

Рис. 11. Причины неиспользования предприятиями мер государственной поддержки в 2022 году. Общая сумма превышает 100 %, так как респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответа

Для большинства предприятий-участников опроса сложные процедуры получения мер государственной поддержки и связанная с получением мер обязательная отчетность останавливает каждое третье предприятие от получения государственных мер поддержки. Кроме того, 29,4 % предприятий считают, что требования, установленные для получения мер поддержки, и критерии соответствия являются неадекватно завышенными. Обращает на себя внимание, что 6,6 % респондентов сферы ответили об отсутствии доверия к государственной поддержке в любой форме.

Импортозамещение

Новый раздел анкеты исследования введен в 2022 году для оценки новых подходов Правительства Российской Федерации к импортозамещению и формированию технологического суверенитета страны. Предприятиям было предложено:

- оценить актуальность для компании вопроса импортозамещения сырья, материалов, комплектующих и оборудования;
- ответить, осуществляла ли компания в 2022 году замену сырья, материалов, комплектующих, оборудования, которые ранее поставлялись компанией, ушедшей с российского рынка;
- указать положительные и отрицательные последствия для компании в связи с уходом с российского рынка компаний из «недружественных» стран;
- выделить ключевые проблемы, с которыми столкнулась компания при реализации стратегии импортозамещения.

В первом блоке оценены ответы предприятий о степени актуальности для них вопроса импортозамещения сырья, материалов, комплектующих и оборудования – [рисунок 12](#).

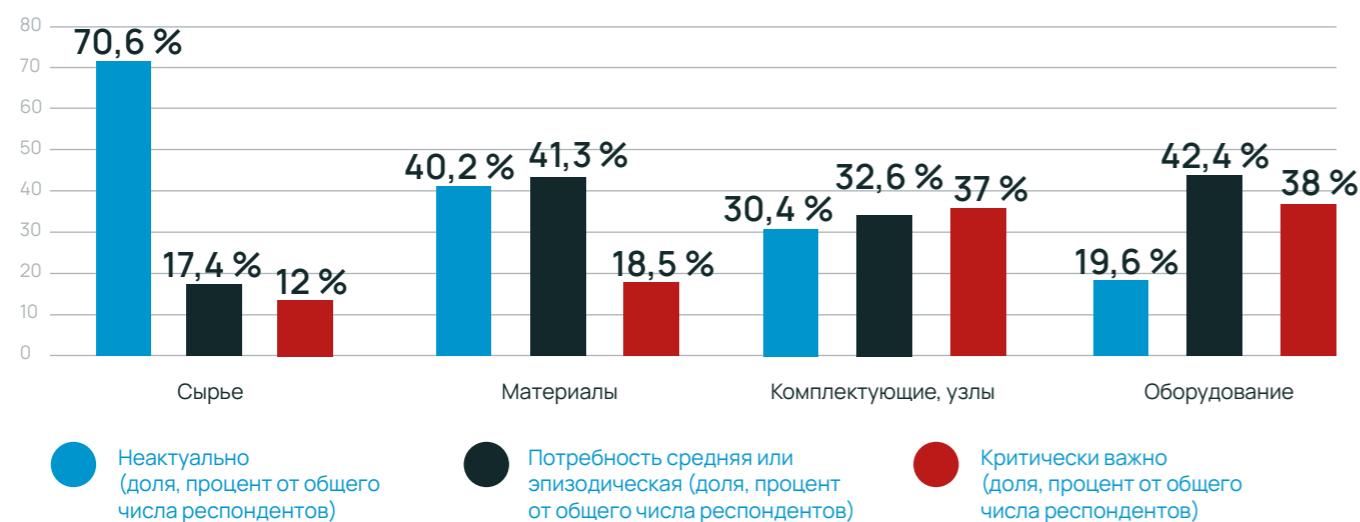

Рис. 12. Степень актуальности для предприятий вопроса импортозамещения сырья, материалов, комплектующих и оборудования (процент от общего количества респондентов отдельно для каждой категории, то есть каждый респондент оценил все 4 категории)

Для участников опроса в 2022 году максимальную критическую значимость имели вопросы замены комплектующих, узлов и оборудования – 37 и 38 % респондентов соответственно. Эпизодическая потребность предприятий в материалах (40,2 %), комплектующих, узлах (32,6 %) и оборудовании (42,4 %) возникала также у значимого количества предприятий региона.

При этом в разрезе отраслей ситуация различается. Для крупных и средних промышленных предприятий степень актуальности вопроса импортозамещения представлена на [рисунок 13](#).

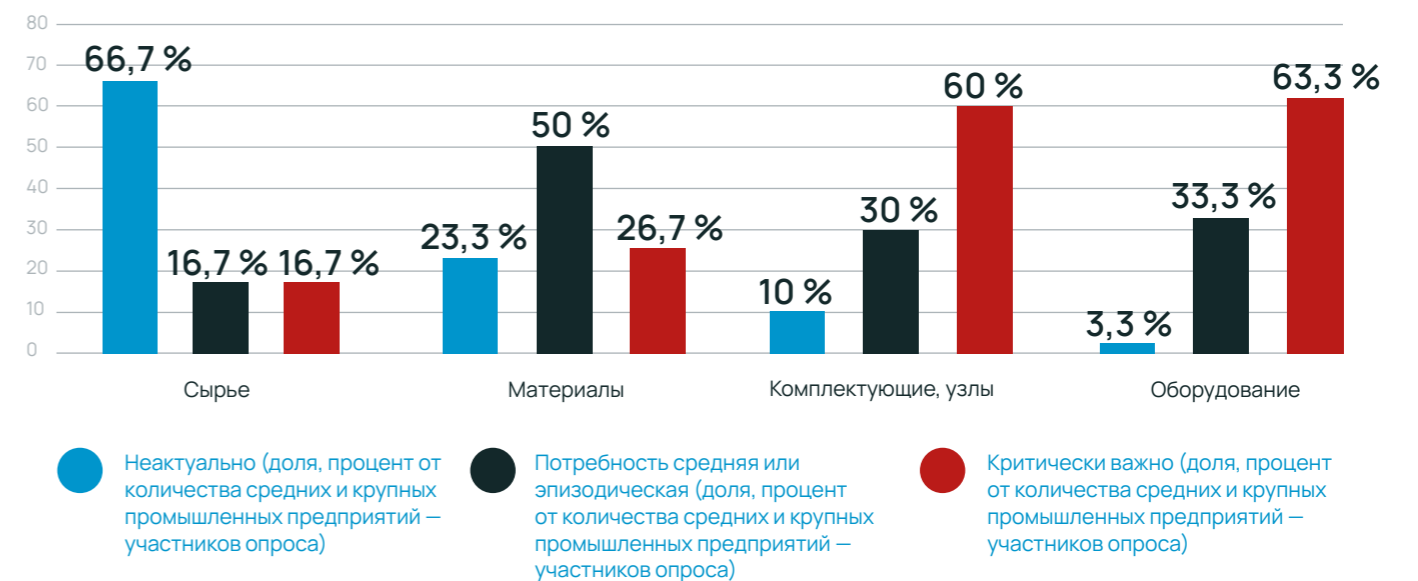

Рис. 13. Степень актуальности для средних и крупных промышленных предприятий вопроса импортозамещения сырья, материалов, комплектующих и оборудования (процент от средних и крупных промышленных предприятий – респондентов по каждой категории)

Для большинства средних и крупных промышленных предприятий – участников опроса сырье не имело высокой значимости для замены в связи с уходом компаний из «недружественных» стран. При этом комплектующие, узлы и оборудование имели критическое значение для большей половины респондентов – 60 и 63,3 % соответственно. Средняя или эпизодическая потребность в материалах была в 2022 году у половины данной категории респондентов.

Также проанализированы потребности предприятий строительной отрасли в актуальности вопроса импортозамещения. На [рисунок 14](#) представлены полученные результаты опроса таких компаний.

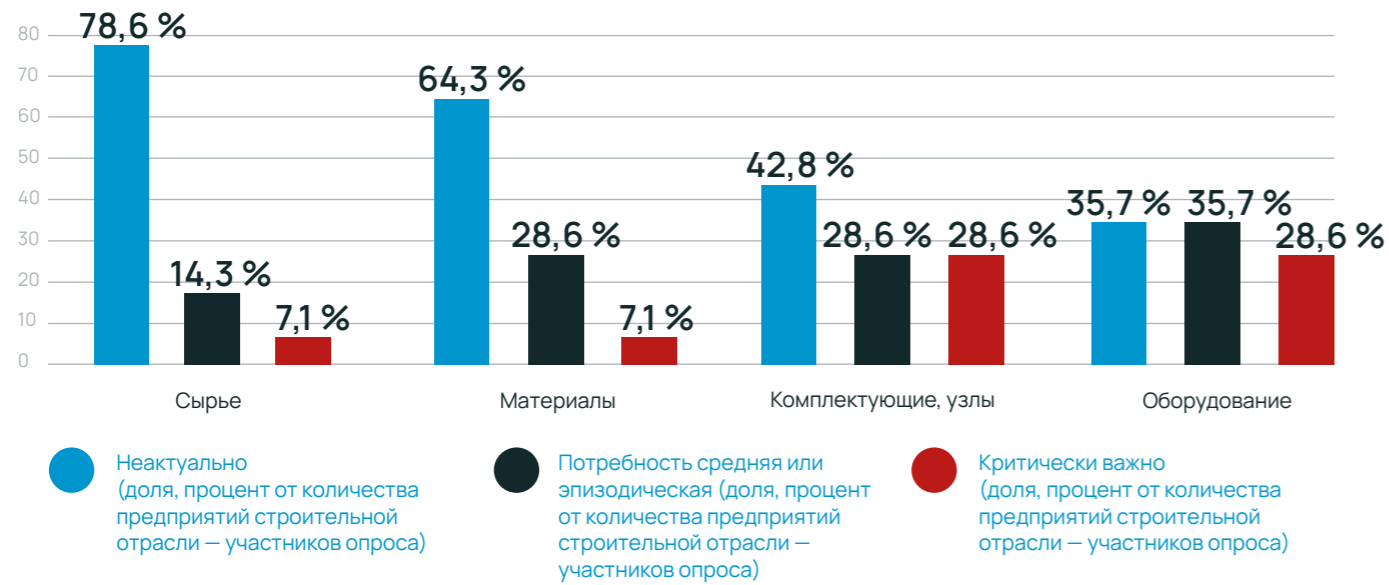

Рис. 14. Степень актуальности для предприятий строительной отрасли вопроса импортозамещения сырья, материалов, комплектующих и оборудования (процент от количества предприятий строительной отрасли – участников опроса)

Как и для промышленных предприятий, для компаний строительной отрасли вопрос замены сырья у новых поставщиков был наименее актуален в 2022 году.

В среднем у каждого третьего предприятия строительной отрасли была средняя или критическая важность замены материалов в 2022 году. Наибольшую потребность для замены предприятия строительной отрасли испытывали в отношении комплектующих, узлов и оборудования.

Во втором блоке проанализированы ответы компаний – респондентов о выборе способа замены сырья, материалов, комплектующих и оборудования в 2022 году, которые ранее поставлялись компаниями, ушедшими с российского рынка (рисунок 15).

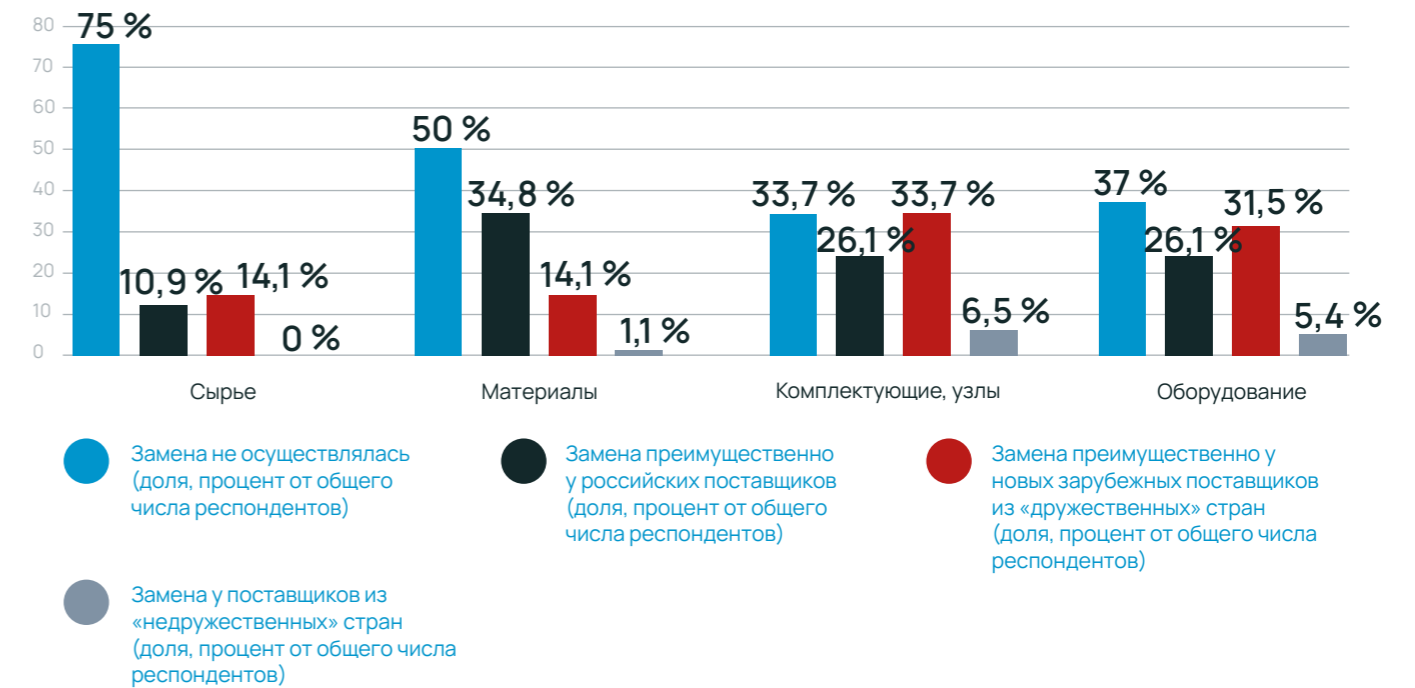

Рис. 15. Ответы компаний о выборе способа замены сырья, материалов, комплектующих и оборудования в 2022 году, которые ранее поставлялись компаниями, ушедшими с российского рынка (процент от общего количества участников опроса по каждой категории)

Замена сырья в 2022 году осуществлялась только отдельными компаниями – респондентами опроса. Каждый третий респондент опроса замену материалов, комплектующих, узлов и оборудования осуществлял преимущественно у российских поставщиков (26,1 %), либо у новых зарубежных поставщиков из «дружественных» стран (33,7 и 31,5 % соответственно).

Дополнительно в разрезе отдельных отраслей проанализированы способы замены крупными и средними промышленными предприятиями региона замена сырья, материалов, комплектующих и оборудования в 2022 году, которые ранее поставлялись компаниями, ушедшими с российского рынка (рисунок 16).

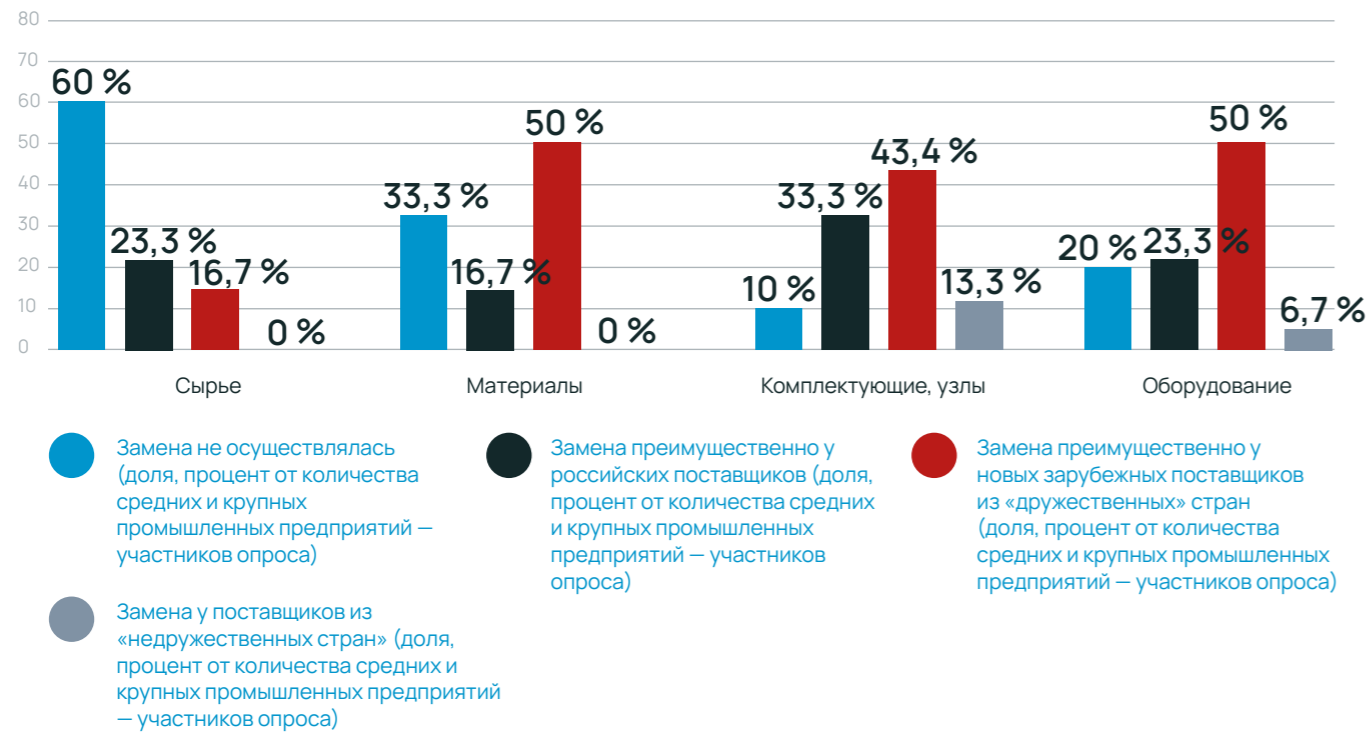

Рис. 16. Выбор способа замены сырья, материалов, комплектующих, узлов и оборудования крупными и средними промышленными предприятиями в 2022 году. Доля от количества компаний средних и крупных промышленных предприятий – участников опроса по каждой категории

Каждое второе крупное и среднее предприятие обрабатывающей промышленности Свердловской области из числа участников опроса в 2022 году осуществляло замену материалов, комплектующих, узлов и оборудования у новых зарубежных поставщиков из числа «дружественных» стран. Кроме того, отдельные крупные промышленные предприятия смогли осуществить замену комплектующих, узлов и оборудования только у поставщиков из «недружественных» стран.

Также проанализированы способы замены материалов, комплектующих, узлов и оборудования предприятиями строительной отрасли. На рисунке 17 представлены полученные результаты опроса таких компаний.

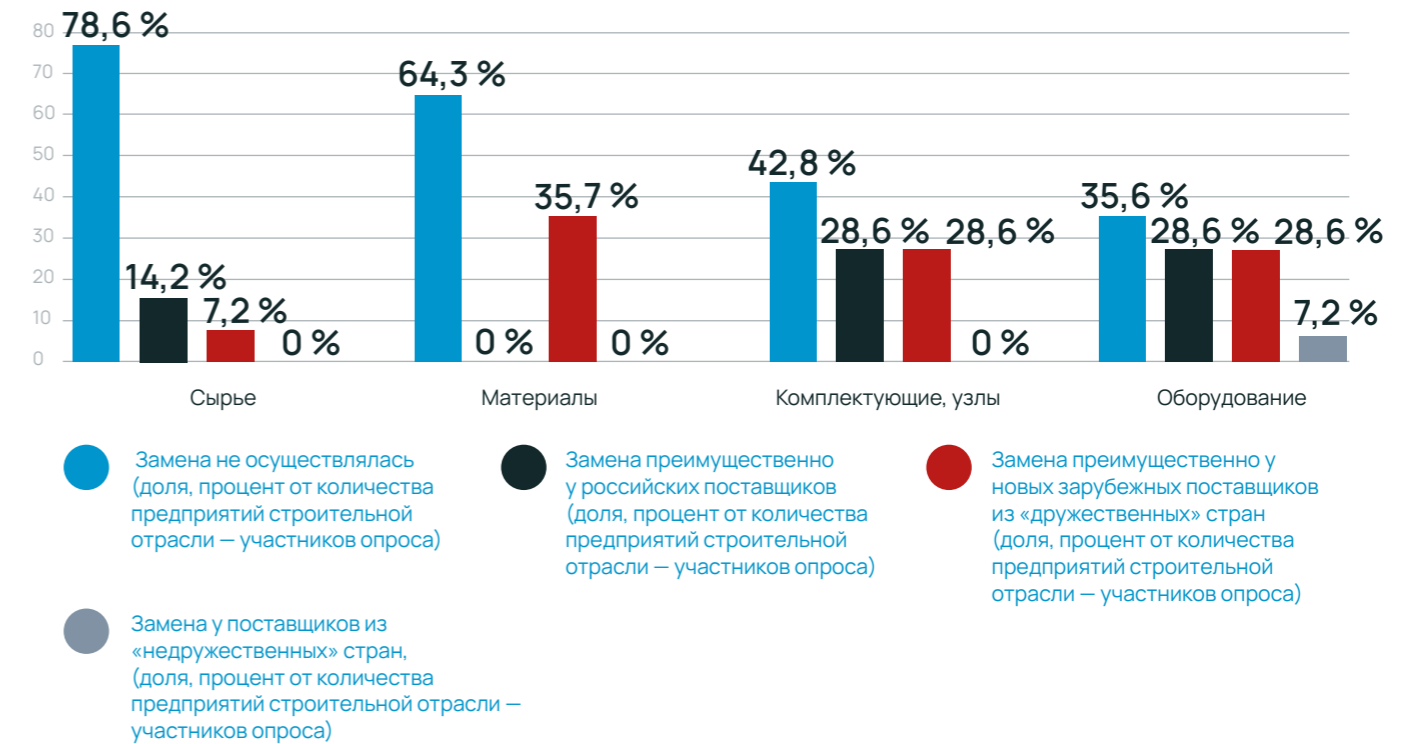

Рис. 17. Выбор способа замены сырья, материалов, комплектующих, узлов и оборудования предприятиями строительной отрасли в 2022 году. Доля от количества компаний строительной сферы – участников опроса по каждой категории

У каждой третьей компании сферы строительства замена материалов, комплектующих, узлов и оборудования осуществлялась у новых зарубежных поставщиков из «дружественных» стран. Из «недружественных» стран замену оборудования осуществляли в 2022 году отдельные предприятия строительной сферы.

В третьем блоке структурированы ответы предприятий об отрицательных и положительных последствиях ухода с российского рынка компаний из «недружественных» стран.

На рисунке 18 представлены положительные последствия.

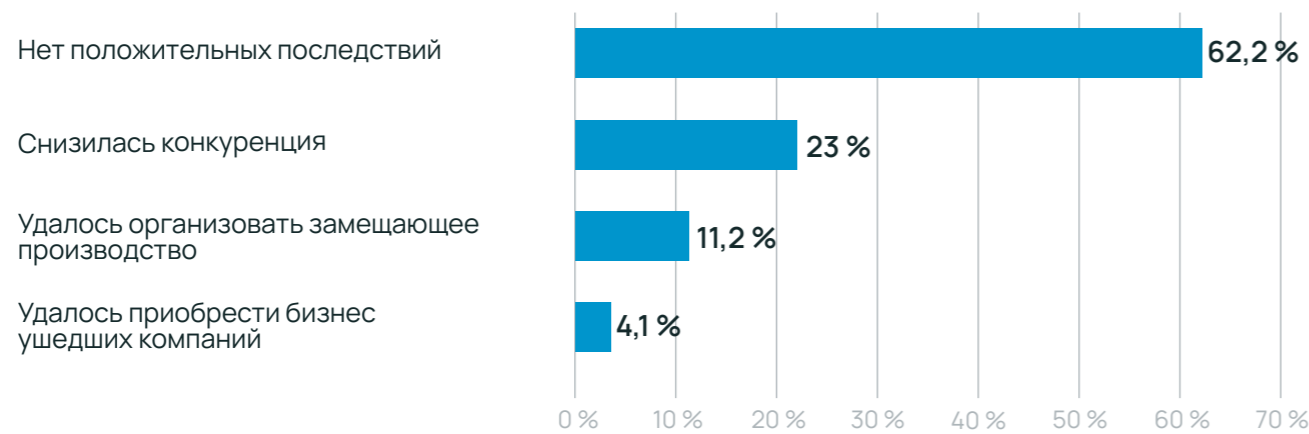

Рис. 18. Положительные последствия для предприятий в связи с уходом компаний из «недружественных» стран в 2022 году. Общая сумма превышает 100 %, так как респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответа

Большинство респондентов опроса – 62,2 % – ответили об отсутствии для них положительных последствий сложившейся ситуации. Вместе с тем, 23 % респондентов ответили о снижении конкуренции. Это компании из обрабатывающей промышленности, строительной сферы, транспорта, логистики, IT, торговли и сферы услуг.

Распределение ответов предприятий об отрицательных последствиях в связи с уходом с российского рынка компаний из «недружественных» стран представлены на [рисунке 19](#).

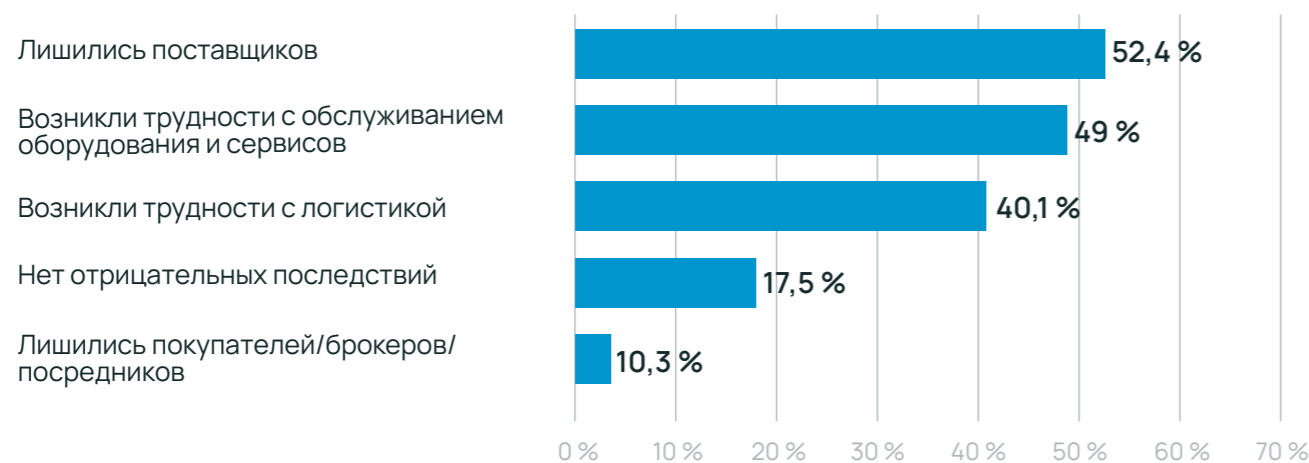

Рис. 19. Отрицательные последствия для предприятий в связи с уходом компаний из «недружественных» стран в 2022 году. Общая сумма превышает 100 %, так как респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответа

Потеря поставщиков и трудности с обслуживанием оборудования и сервисов коснулись каждого второго респондента опроса.

Среди респондентов, отметивших отсутствие отрицательных последствий в связи с уходом с рынка компаний из «недружественных» стран, 60 % респондентов – это малые предприятия сферы услуг, пищевой промышленности и сельского хозяйства и несколько респондентов – малые компании строительной сферы.

В четвертом блоке структурированы ответы компаний о ключевых проблемах, с которыми они столкнулись при реализации стратегии импортозамещения (рисунк 20). 75,2 % от общего количества опрошенных предприятий осуществляли мероприятия по реализации импортозамещения для своих предприятий в 2022 году.

Рис. 20. Ключевые проблемы предприятий при реализации стратегии импортозамещения в 2022 году. Общая сумма превышает 100 %, так как респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответа

Лидирует проблема, связанная с тем, что российские аналоги уступают импортной продукции по качественным характеристикам, – 68,1 %. Данную проблему обозначили все категории предприятий-респондентов: 53 % крупных компаний, 27,7 % предприятий, относящихся к категории малых компаний, и 14,9 % средних по размеру компаний, принявших участие в опросе.

Считаем, что данные сведения могут быть полезны органам власти при планировании и уточнении мероприятий, направленных на создание условий реализации политики импортозамещения.

Оценка уровня административной нагрузки

В данном разделе опроса руководителям было предложено:

- оценить, как за 2022 год изменилась ситуация в контрольно-надзорной сфере (далее – КНД) по сравнению с 2021 годом;
- указать количество органов (ведомств), в которые компании приходится направлять отчетность в течение года;
- оценить эффективность досудебного обжалования решений органов контроля в 2022 году;
- определить механизмы сокращения издержек бизнеса в рамках контроля.

Вступление в силу Федерального закона от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» ознаменовало изменение акцентов в работе КНД с количества проведенных контрольных мероприятий и выявленных нарушений в сторону профилактики и сокращения ущерба охраняемых законом ценностей, снижения административных барьеров для бизнеса.

Структура ответов руководителей предприятий про фактическое изменение ситуации в КНД по сравнению с 2021 годом представлена на [рисунке 21](#).

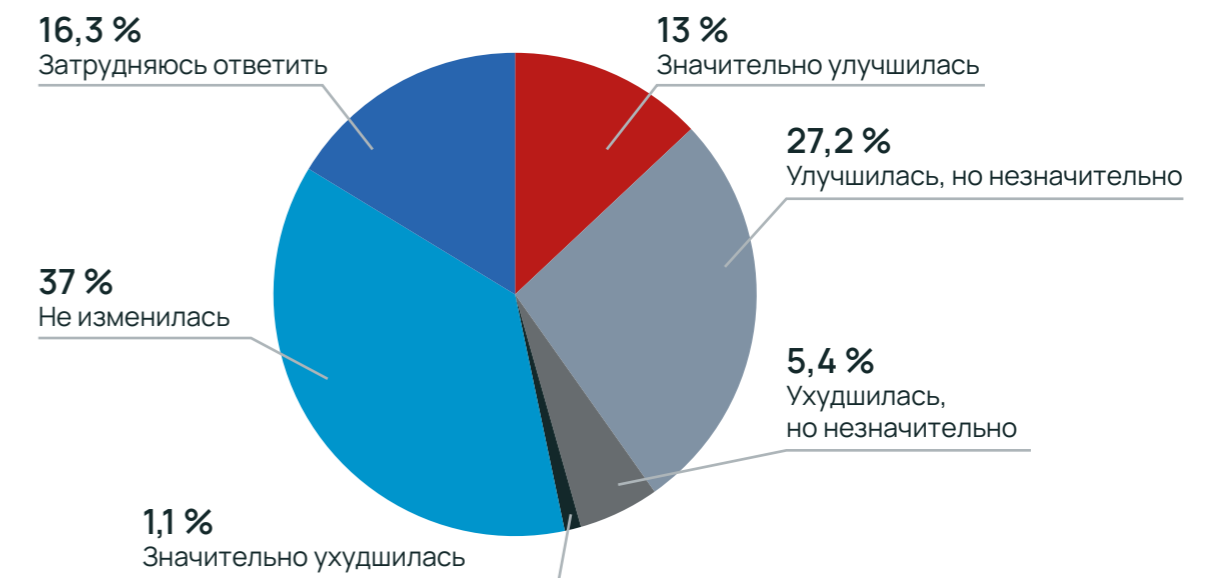

Рис. 21. Оценка предприятиями изменений ситуации в контрольно-надзорной сфере в 2022 году по сравнению с 2021 годом. Указана доля, процент от общего количества ответов всех респондентов

По итогам 2022 года доли респондентов, указавших на отсутствие изменений в контрольно-надзорной сфере либо на незначительные изменения, сократились до 27 % и 27,2 % от всех респондентов (в 2021 году доли составляли 46,4 % и 23,7 % соответственно). Одновременно с этим за год в 3,2 раза выросла доля компаний, почувствовавших значительные улучшения в контрольно-надзорной сфере, – их доля составила 13 % от всех респондентов. Значительное улучшение в сфере КНД почувствовали предприятия ИТ-сферы, строительства, транспортные и логистические компании, а также отдельные предприятия обрабатывающей промышленности. Во многом это объясняется сохраняющимися в 2022 году ограничениями на проверки в соответствии с положениями постановления Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля».

О значительном ухудшении в сфере КНД проинформировали отдельные респонденты (1,1 % от всех опрошенных) – предприятия обрабатывающей промышленности. Среди наиболее острых проблем, которые мешали таким предприятиям осуществлять эффективную работу в 2022 году, – недостаток квалифицированных кадров, неплатежи контрагентов и неэффективная судебная система.

Сравнение ответов респондентов об оценке ситуации в сфере КНД в 2019 – 2022 годах представлено на рисунке 22.

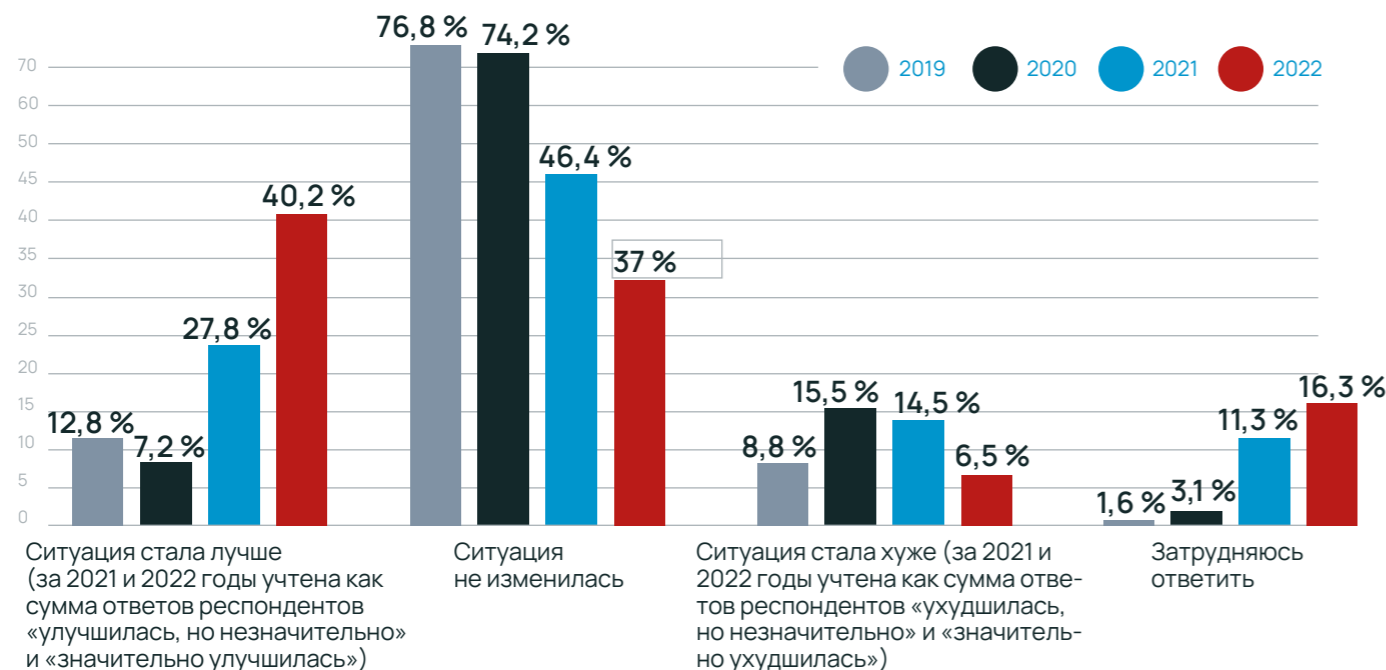

Рис. 22. Распределение оценок респондентов об оценке ситуации в сфере КНД за период 2019 – 2022 годах

Впервые за рассматриваемый период увеличилась до 40,2 % доля оценок респондентов, позитивно оценивающих ситуацию в контрольно-надзорной сфере. Закономерно произошло значительное снижение доли респондентов, оценивающих ухудшение в контрольно-надзорной сфере, – в 2,2 раза, до 6,5 % от всех опрошенных респондентов. Примечателен дальнейший рост доли респондентов, затрудняющихся с оценками ситуации в сфере КНД, – до 16,3 % от всех опрошенных респондентов.

В связи с частым запросом компаний на оптимизацию объема предоставляемой ими отчетности в течение года при опросе было предложено указать количество органов (ведомств), в которые компании направляют документы в течение года. Результаты представлены на рисунке 23.

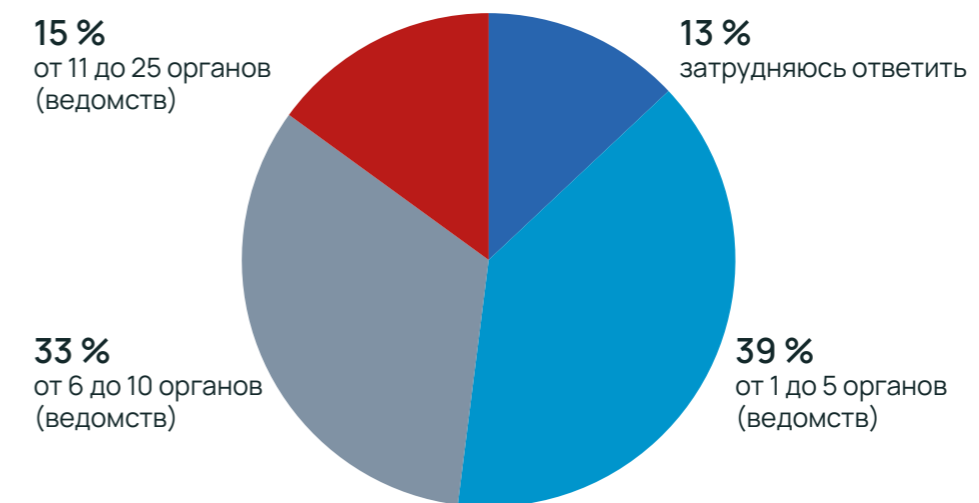

Рис. 23. Ответы предприятий о количестве документов и отчетности, предоставляемых в течение года в различные органы (ведомства). Указана доля, процент от общего количества ответов всех респондентов

72 % всех респондентов в течение года предоставляют отчетности в адрес до 10 органов и ведомств. Крупные компании предоставляют отчетность в среднем в 12 органов (ведомств) в течение года, а малые предприятия – в среднем в 5 органов (ведомств).

При дополнительном анализе отраслевого разреза компаний установлено, что крупные предприятия обрабатывающей промышленности направляют отчетность в среднем в 15 органов (ведомств) в течение года, крупные транспортные и логистические компании – в среднем в 9 органов (ведомств), строительной сферы – в среднем в 4 органа (ведомства).

Досудебный порядок обжалования решений контрольно-надзорных органов (далее – процедура) в 2022 году являлся обязательным для 59 видов федерального контроля (надзора) в соответствии с перечнем, установленным Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.04.2021 № 663 «Об утверждении перечня видов федерального государственного контроля (надзора), в отношении которых применяется обязательный досудебный порядок рассмотрения жалоб». Процедура позволяет урегулировать спор между предприятием и контрольным органом в досудебном порядке в случае, если в рамках проверки возникла спорная ситуация, с которой предприятие не согласо, прежде чем обратиться в суд.

С учетом действия ограничений на проведение проверок в 2022 году результаты опроса закономерно показали, что только 19,6 % от общего количества компаний-респондентов в 2022 году воспользовались механизмом досудебного обжалования решений, вынесенных контрольно-надзорными органами. Мнения компаний об эффективности процедуры разделились – 50 % респондентов считают досудебное обжалование эффективным инструментом, а 50 % компаний – неэффективным. При дополнительном анализе установлено, что считают досудебное обжалование эффективным инструментом и пользовались им крупные компании (78 % от количества респондентов, давших положительный ответ) из сферы обрабатывающей промышленности, строительной сферы и ИТ.

Проанализированы предложения руководителей о возможных способах сокращения издержек бизнеса в рамках контроля (надзора). На [рисунке 24](#) представлены предложения, которые отметили больше 20 % от всех участников опроса.

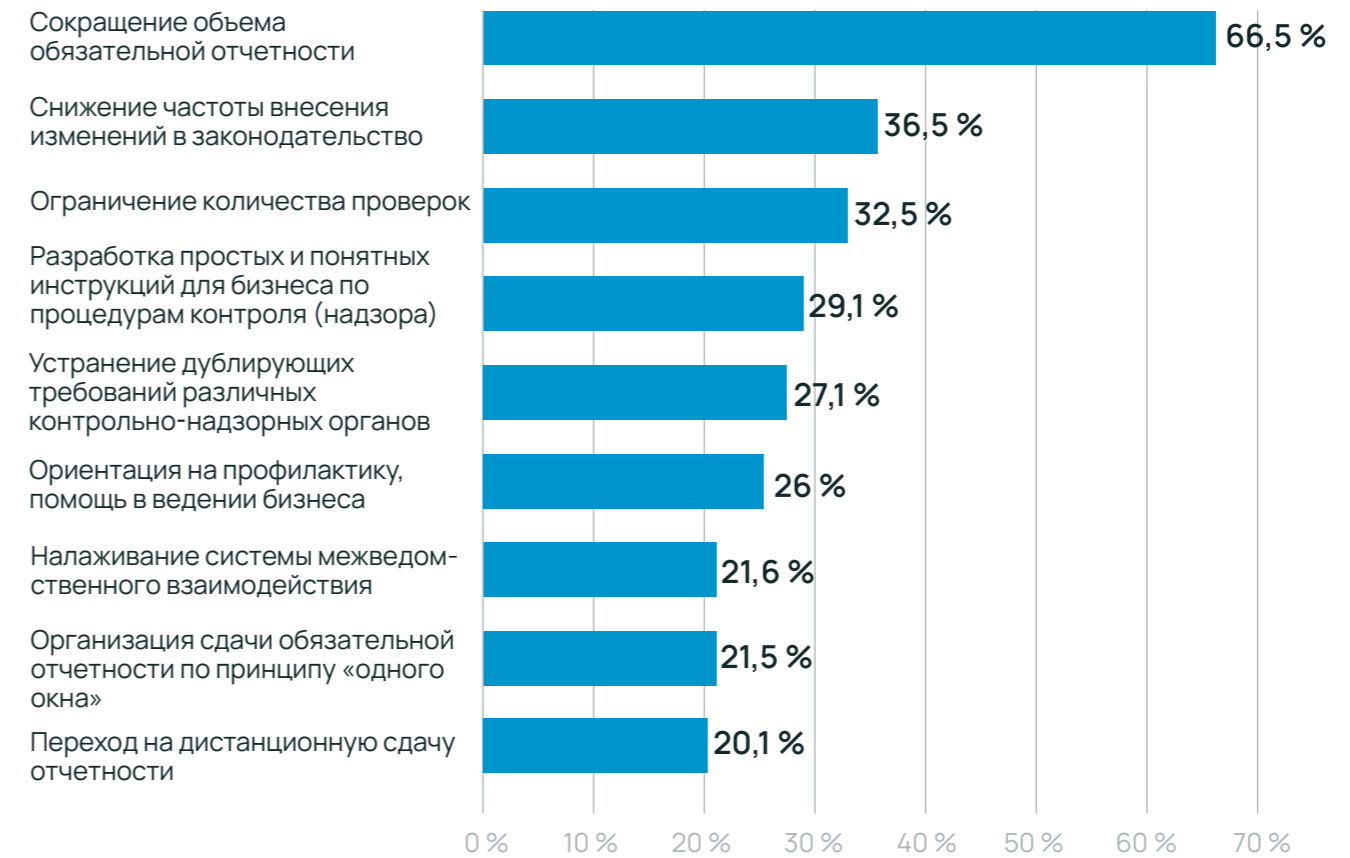

Рис. 24. Желаемые меры по сокращению издержек бизнеса в рамках контроля (надзора) в 2022 году. Общая сумма превышает 100 %, так как респонденты имели возможность указать несколько вариантов

Сокращение объема обязательной отчетности бизнеса в адрес контрольно-надзорных органов не только сохранило лидирующие позиции среди предложений предприятий за последние 4 года, но и значительно увеличилась доля респондентов, голосующих за это предложение: + 23,9 % к результатам 2021 года, и достигло 66,5 % респондентов.

В [таблице 6](#) представлены топ-5 предложений руководителей о возможных способах сокращения издержек бизнеса в рамках контроля (надзора) в 2019 – 2022 годах.

Таблица 6

Топ-5 предложений руководителей о способах сокращения издержек бизнеса в рамках контроля (надзора). Расположены в порядке снижения частоты ответов респондентов

2022 год	2021 год	2020 год	2019 год
Сокращение объема обязательной отчетности	Сокращение объема обязательной отчетности	Сокращение объема обязательной отчетности	Сокращение объема обязательной отчетности
Снижение частоты внесения изменений в законодательство	Разработка простых и понятных инструкций для бизнеса по процедурам контроля (надзора)	Разработка простых и понятных инструкций для бизнеса по процедурам контроля (надзора)	Разработка простых и понятных инструкций для бизнеса по процедурам контроля (надзора)
Ограничение количества проверок	Снижение частоты внесения изменений в законодательство	Устранение дублирующих требований различных КНО	Переход на дистанционную сдачу отчетности
Разработка простых и понятных инструкций для бизнеса по процедурам контроля (надзора)	Ограничение количества проверок	Переход на дистанционную сдачу отчетности	Ориентация на профилактику, помощь в ведении бизнеса
Устранение дублирующих требований различных КНО	Ориентация на профилактику	Снижение частоты внесения изменений в законодательство	Снижение частоты внесения изменений в законодательство

Большинство предложений по снижению издержек бизнеса в рамках контроля (надзора) не меняются последние три года. Несмотря на ряд действующих ограничений на проведение проверок и повышение роли профилактических мер, ограничение количества проверок сохраняет свою актуальность для бизнеса и по итогам работы в 2022 году.

Вопрос по ESG-повестке

Справочно: ESG – это совокупность характеристик управления компанией, при которой достигается вовлечение компании в решение экологических, социальных и управленческих проблем.

Руководителям компаний было предложено оценить по пятибалльной шкале приоритетность реализации для предприятия каждого из трех ключевых направлений стандарта ESG – вопросы корпоративного управления, экологической ответственности и социальной ответственности.

В соответствии с предложенной шкалой:

- 1 – не рассматриваем в настоящее время;
- 2 – направление может быть рассмотрено для внедрения в будущем;
- 3 – направление интересно, но недостаточно информации для оценки возможности его реализации на нашем предприятии;
- 4 – направление интересно, рассматриваем (изучаем) в настоящее время;
- 5 – приоритетное направление, уже занимаемся его реализацией.

Ответы респондентов проанализированы отдельно по каждому направлению ESG-повестки по сравнению с 2021 годом. Распределение ответов предприятий по оценке значимости вопросов корпоративного управления представлены на [рисунке 25](#).

Доля компаний, для которых вопросы корпоративного управления являются приоритетным направлением ESG-повестки сократилась за прошедший год на 4,8 % и составила в 2022 году 26,1 % от общего количества предприятий, принявших участие в опросе. Каждая третья компания (32,6 % от общего числа предприятий – респондентов опроса) перестала рассматривать вопросы корпоративного управления в 2022 году.

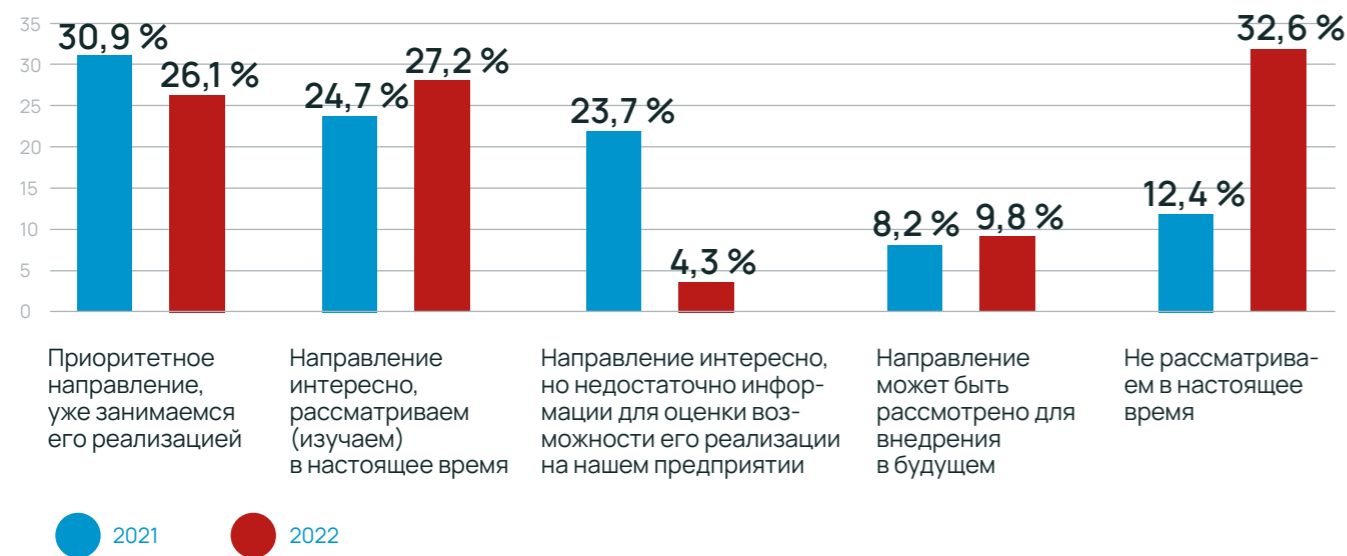

Рис. 25. Распределение ответов по оценке значимости для предприятий вопросов корпоративного управления в 2021 – 2022 годах. Указан процент от общего количества всех респондентов опроса

Доля компаний, для которых вопросы экологической ответственности являются приоритетным направлением ESG повестки, сократилась за прошедший год на 9,2 % и составила в 2022 году 22,8 % от общего количества предприятий, принявших участие в опросе. В 2,3 раза, до 33,7 %, выросла доля компаний, не рассматривающих вопросы экологической ответственности в 2022 году (рисунок 26).

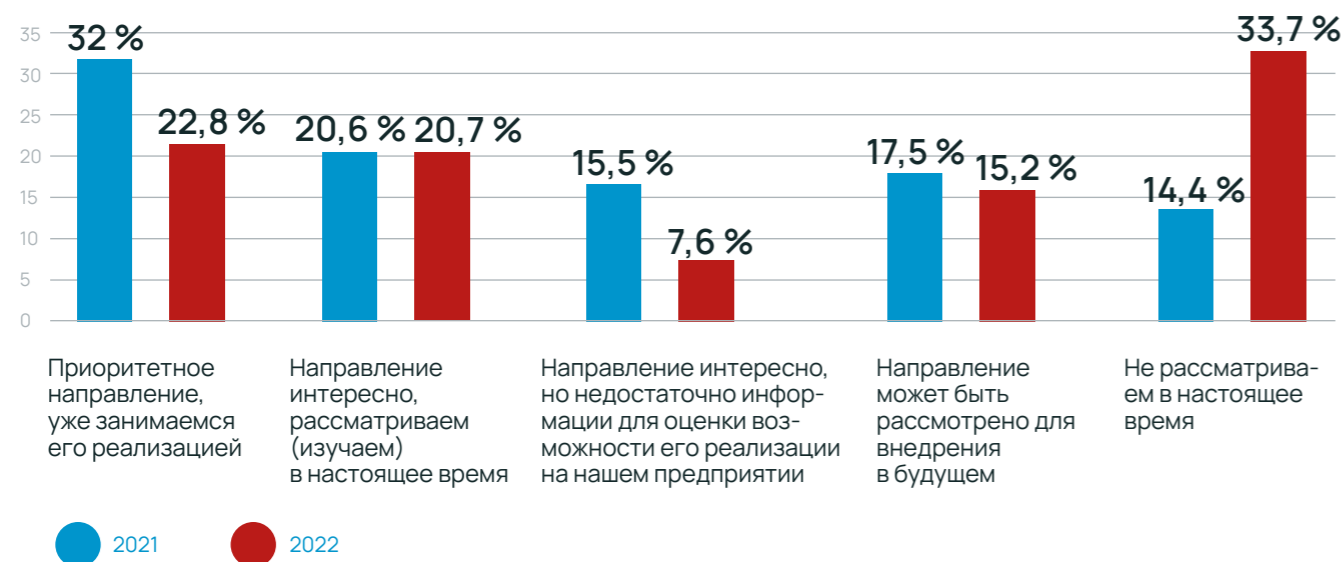

Рис. 26. Распределение ответов по оценке значимости для предприятий вопросов экологической ответственности в 2021 – 2022 годах. Указан процент от общего количества всех респондентов опроса

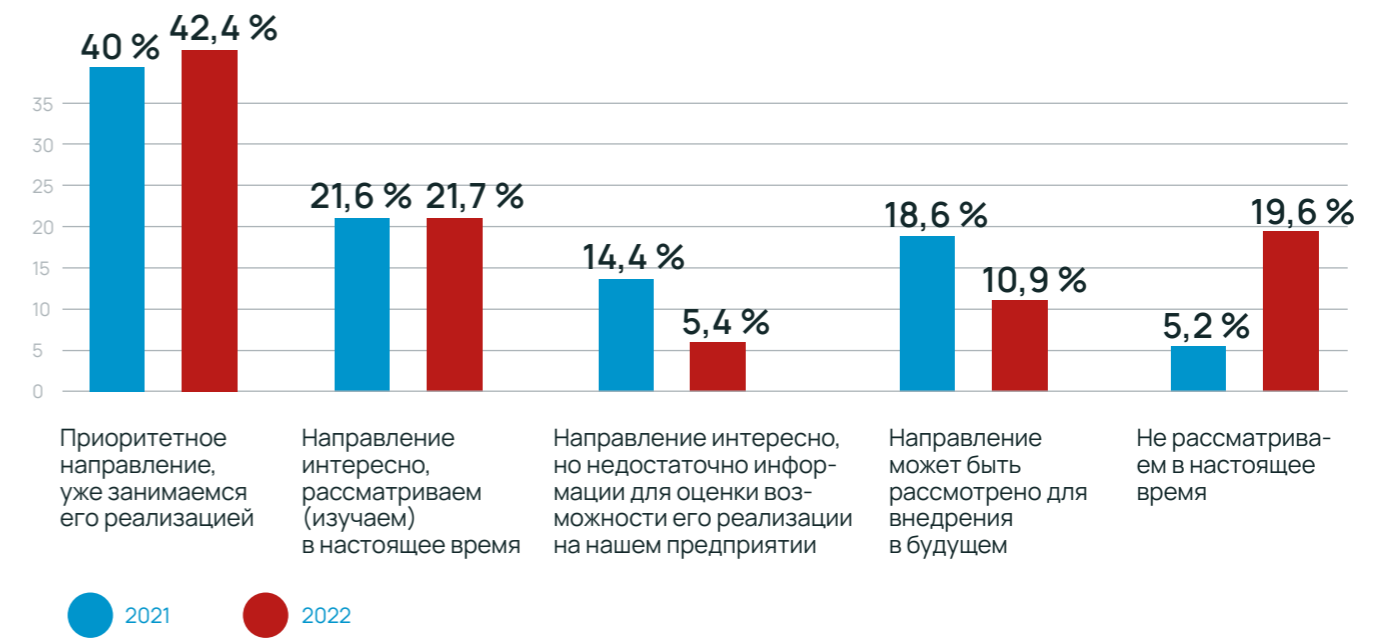

Рис. 27. Распределение ответов по оценке значимости для предприятий вопросов социальной ответственности в 2021 – 2022 годах. Указан процент от общего количества всех респондентов опроса

Вопросы социальной ответственности сохранили высокую значимость для предприятий в 2022 году, доля таких компаний возросла за год на 2,4 % — до 42,4 %. Вместе с тем, даже в данном направлении доля компаний, которые не рассматривают вопросы социальной ответственности, выросла за год в 4 раза — до 19,6 % от общего количества предприятий, принявших участие в опросе (рисунок 27).

Более детальный анализ показал, что для 54,5 % крупных предприятий обрабатывающей промышленности Свердловской области (из числа принявших участие в опросе) приоритетными направлениями для реализации являются вопросы экологической ответственности, для 36,4 % этой же группы респондентов в приоритете также вопросы социальной ответственности и для 22,7 % — вопросы корпоративной ответственности.

Оценка кадрового потенциала предприятий

В данном разделе опроса руководителям предлагалось указать:

1. Как изменилась ситуация с кадрами за 2022 год на предприятии по сравнению с 2021 годом.
2. Дефицит каких категорий работников был у предприятия в 2022 году.
3. Какое влияние оказывает проблема с кадрами на работу предприятий.
4. Предложения о наиболее актуальных и эффективных механизмах развития кадрового потенциала предприятий.

Наблюдение за ситуацией в кадровом обеспечении экономики ведется Союзом с 2016 года, что позволяет отслеживать динамику оценок респондентов.

Вопросы кадрового обеспечения в актуальной повестке компаний вне зависимости от отрасли и размера бизнеса.

Динамика оценок ситуации с кадрами на предприятиях региона за период с 2016 по 2022 год представлена на [рисунке 28](#).

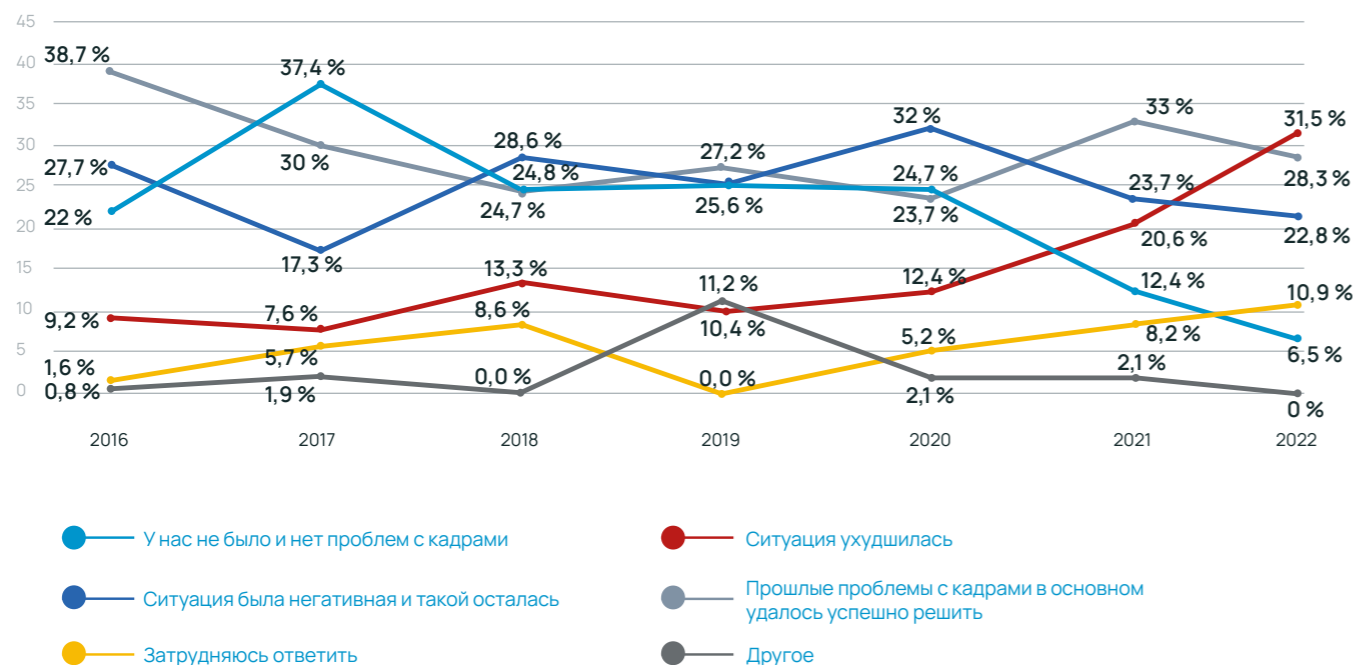

Рис. 28. Динамика оценок ситуации с кадрами на предприятиях Свердловской области 2016 – 2022 годов

Негативные тенденции с кадровыми вопросами на предприятиях, обострившиеся еще в 2020 году в связи с пандемией, усилились в 2022 году.

По сравнению с 2021 годом:

1. Кратно сократилась доля компаний, у которых не было и нет проблем с кадрами (2022 год – 6,5 %, 2021 год – 12 % от общего количества опрошенных).
2. У каждой третьей компании ситуация с кадрами ухудшилась по сравнению с 2021 годом (2022 год – 31,5 % от опрошенных респондентов, 2021 год – 20,6 % опрошенных).

Незначительно сократилась доля компаний, у которых негативная ситуация с кадрами в 2022 году осталась без изменений (22,8 % от опрошенных) по сравнению с 2021 годом (23,7 % опрошенных).

Кроме того, доля компаний, которым удалось решить кадровые проблемы, сократилась по сравнению с 2021 годом на 4,7 % и составила 28,3 % от общего количества опрошенных респондентов.

При проведении исследования в 2022 года уточнялся статус респондента на предприятии, что позволило проанализировать ответы собственников и топ-менеджеров предприятий о ситуации с кадрами на своих предприятиях ([рисунк 29](#)).

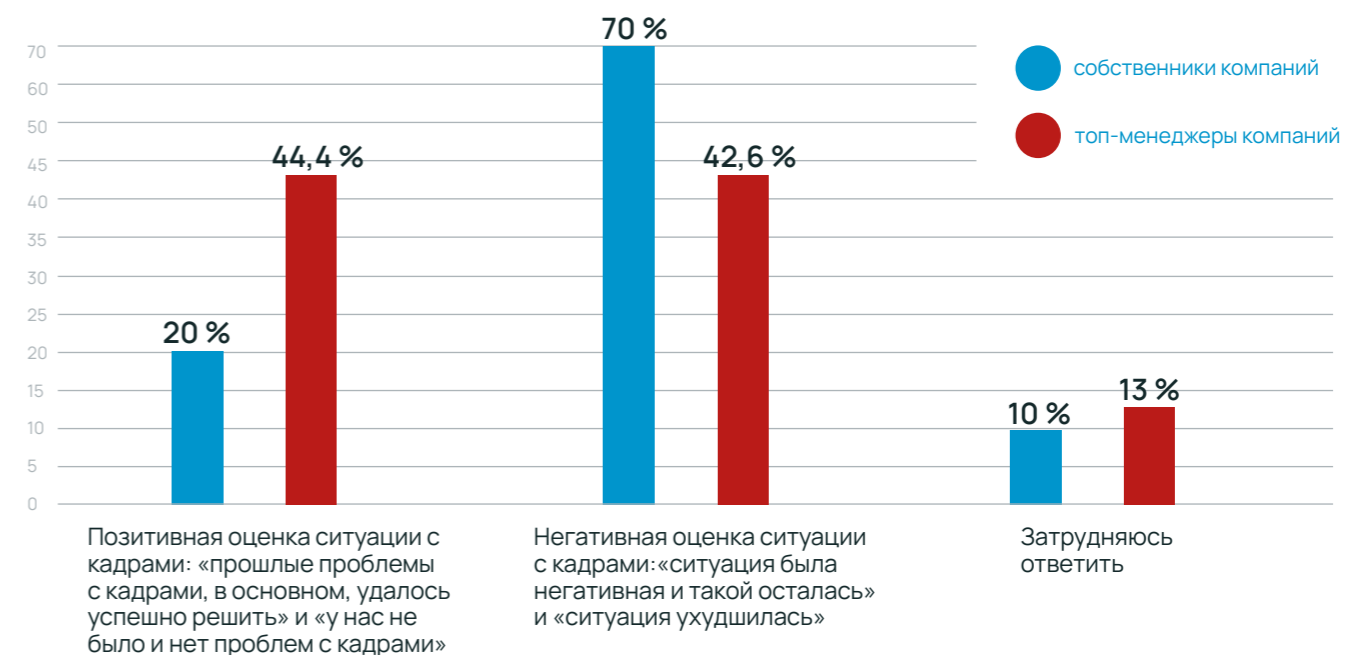

Рис. 29. Распределение ответов топ-менеджеров и собственников предприятий по оценке ситуации с кадрами в 2022 году, процент от количества ответов собственников и топ-менеджеров соответственно

Обращает на себя внимание тот факт, что оценка ситуации с кадрами на предприятиях отличается в зависимости от того, кто принимал участие в опросе. Собственники оценивают ситуацию с кадрами негативнее топ-менеджеров. Только каждый пятый собственник из числа принявших участие в опросе дает позитивную оценку ситуации с кадрами на предприятии, а негативную – 3 из 4.

Дополнительно отмечаем, что за прошедший год ухудшение ситуации с кадрами больше отразилось на малых предприятиях – рост негативных оценок в 2 раза – 42,4 % данной категории респондентов (в 2021 году 21,9 % от опрошенных респондентов из числа малых предприятий).

Незначительная доля средних по размеру компаний строительной отрасли – 4,8 % – отметили отсутствие проблем с кадрами в 2022 году. Данная доля респондентов сократилась по сравнению с 2021 годом на 2,9 %.

Для средних по размеру компаний характерно снижение доли респондентов, у которых негативная ситуация с кадрами осталась без изменений за прошедший год – с 42,3 % в 2021 году до 28,6 % в 2022 году.

Сравнительный анализ категорий работников, по которым у предприятий региона в 2021 и 2022 годах был дефицит кадров, представлен на [рисунке 30](#).

Рис. 30. Дефицит в категориях работников у предприятий региона в 2022 году. Общая сумма превышает 100 %, так как респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответа

Больше всего предприятиям Свердловской области, как и в 2021 году, не хватает квалифицированных рабочих, об этом заявили 61,5 % респондентов. За прошедший год выросла потребность у предприятий по 4 категориям работников:

- с 33 % в 2021 году до 41,7 % в 2022 году – в специалистах высшего уровня профессиональной квалификации;
- с 34 % в 2021 году до 39,6 % в 2022 году – в специалистах среднего уровня профессиональной квалификации;
- с 11,3 % в 2021 году до 17,7 % в 2022 году – в руководителях организаций и их структурных подразделений;
- с 5,2 % в 2021 году до 11,5 % в 2022 году – в работниках, занятых подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием.

Проанализированы ответы респондентов с учетом их статуса на предприятии о степени влияния кадровых проблем на деятельность своих предприятий в 2022 году ([рисунок 31](#)).

Рис. 31. Распределение ответов топ-менеджеров и собственников предприятий об оценке влияния ситуации с кадрами на предприятии на его деятельность в 2022 году, процент от количества ответов собственников и топ-менеджеров соответственно

Количество собственников, считающих, что кадровые проблемы не оказывают существенного влияния на деятельность предприятия, в 2 раза меньше, чем топ-менеджеров – 26,7 % и 46,3 % соответственно. При этом негативные оценки влияния кадровых проблем, в том числе при оценке перспектив развития компании (сумма ответов респондентов: «проблема есть и в ближайшей перспективе негативное влияние возрастет» и «проблема носит системный характер и негативно сказывается на работе предприятия»), дают 70 % собственников, принявших участие в опросе, и только 46,3 % топ-менеджеров предприятий.

С 2018 года при проведении опроса у предприятий уточняется их видение механизмов развития кадрового потенциала. В [таблице 7](#) представлена динамика ответов предприятий за период с 2018 года по 2022 год.

Таблица 7
Динамика рейтинга механизмов развития кадрового потенциала, 2018 – 2022 годах.

Инструменты	Место с учетом частоты выбранного респондентами варианта				
	2018	2019	2020	2021	2022
Реализация программ наставничества	–	–	1	2	2
Продвижение лучшего опыта партнерства промышленных предприятий и образовательных учреждений по практико-ориентированному образованию	1	2	2	1	1
Создание и обязательное применение профессиональных стандартов	2	5-6	8	8	8
Участие предприятий в реализации проектов по профориентации школьников	3-4	3-4	3	3	3
Стимулирование вложений промышленных предприятий в образовательные проекты	3-4	5-6	5	6	6
Программы внутренней трудовой мобильности	5	7	4	4	4
Участие в конкурсах профессионального мастерства (WordSkills, «Славим человек труда!»)	6	9	7	5	7↓
Участие промышленных предприятий в Президентской программе повышения квалификации инженерных кадров	7	1	–	–	–
Создание предприятиями собственных образовательных организаций	8-9	3-4	10	7	5↑
Трудовая миграция из стран СНГ	8-9	8	6	8	9↓
Развитие системы независимой оценки квалификаций	10	10	11	–	–

Первые 4 строчки рейтинга сохранили свою приоритетность для предприятий без изменений с 2021 года: «реализация программ наставничества» и «продвижение лучшего опыта партнерства промышленных предприятий и образовательных учреждений по практико-ориентированному образованию», «участие предприятий в реализации проектов по профориентации школьников» и «программы внутренней трудовой мобильности».

Без значимого участия государственных образовательных организаций бизнесу сложно и экономически нецелесообразно самостоятельно нести бремя подготовки кадров. Приходится договариваться с федеральными и региональными структурами, выстраивать партнерские программы с университетами и колледжами.

Со своей стороны бизнес должен укрепить внутренние ресурсы для обеспечения преемственности профессиональных знаний и практического опыта, а именно – развивать программы наставничества. Именно наставничество в настоящее время играет роль основного и наиболее эффективного инструмента обучения и развития персонала.

Позиция «Создание и работа с собственными образовательными организациями» укрепила свои позиции, поднявшись до пятой строчки рейтинга в 2022 году, после седьмой в 2021 году.

Шесть ключевых механизмов развития кадрового потенциала сохранили свои позиции с 2021 года.

Оценка взаимодействия с органами власти

Блок опроса, касающийся взаимодействия с органами власти, затронул оценку взаимодействия бизнеса с исполнительными органами государственной власти Свердловской области (далее – ИОГВ) и территориальными органами федеральных органов исполнительной власти (далее – ФОИВ) в 2022 году.

Шкала оценки взаимодействия бизнеса с указанными органами государственной власти Свердловской области предполагала выбор одного из следующих вариантов: 1 – резко негативно; 2 – не удовлетворительно; 3 – удовлетворительно; 4 – хорошо; 5 – отлично, либо отметку об отсутствии взаимодействия в 2021 году.

Взаимодействие с ИОГВ в 2022 году предприниматели оценили в среднем на 3,72 баллов из 5 возможных.

Выше указанного значения бизнес оценил взаимодействие с 7 региональными ведомствами:

Взаимодействие с ФОИВ в 2022 году предприниматели оценили в среднем на 3,77 баллов из 5 возможных. Выше указанного значения бизнес оценил взаимодействие с 6 территориальными федеральными ведомствами:

7 ИОГВ с оценками > 3,72

Министерство международных и внешнеэкономических связей Свердловской области

Министерство промышленности и науки Свердловской области

Министерство инвестиций и развития Свердловской области

Министерство экономики и территориального развития Свердловской области

Министерство образования и молодежной политики Свердловской области

Министерство по управлению государственным имуществом Свердловской области

Министерство АПК и потребительского рынка Свердловской области

6 ФОИВ с оценками > 3,77

Главное управление МЧС России по Свердловской области

Управление Росреестра Свердловской области

Уральское управление Ространснадзора по Свердловской области

Уральское таможенное управление Свердловской области

Управление Роспотребнадзора по Свердловской области

ГУ МВД России по Свердловской области

3,72

3,77

БОЛЬШЕ ИНФОРМАЦИИ ОБ ОПРОСАХ
СОСПП И АНАЛИТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛАХ
РСПП НА САЙТЕ СОЮЗА

sospp.ru

sospp.ru

 telegram

